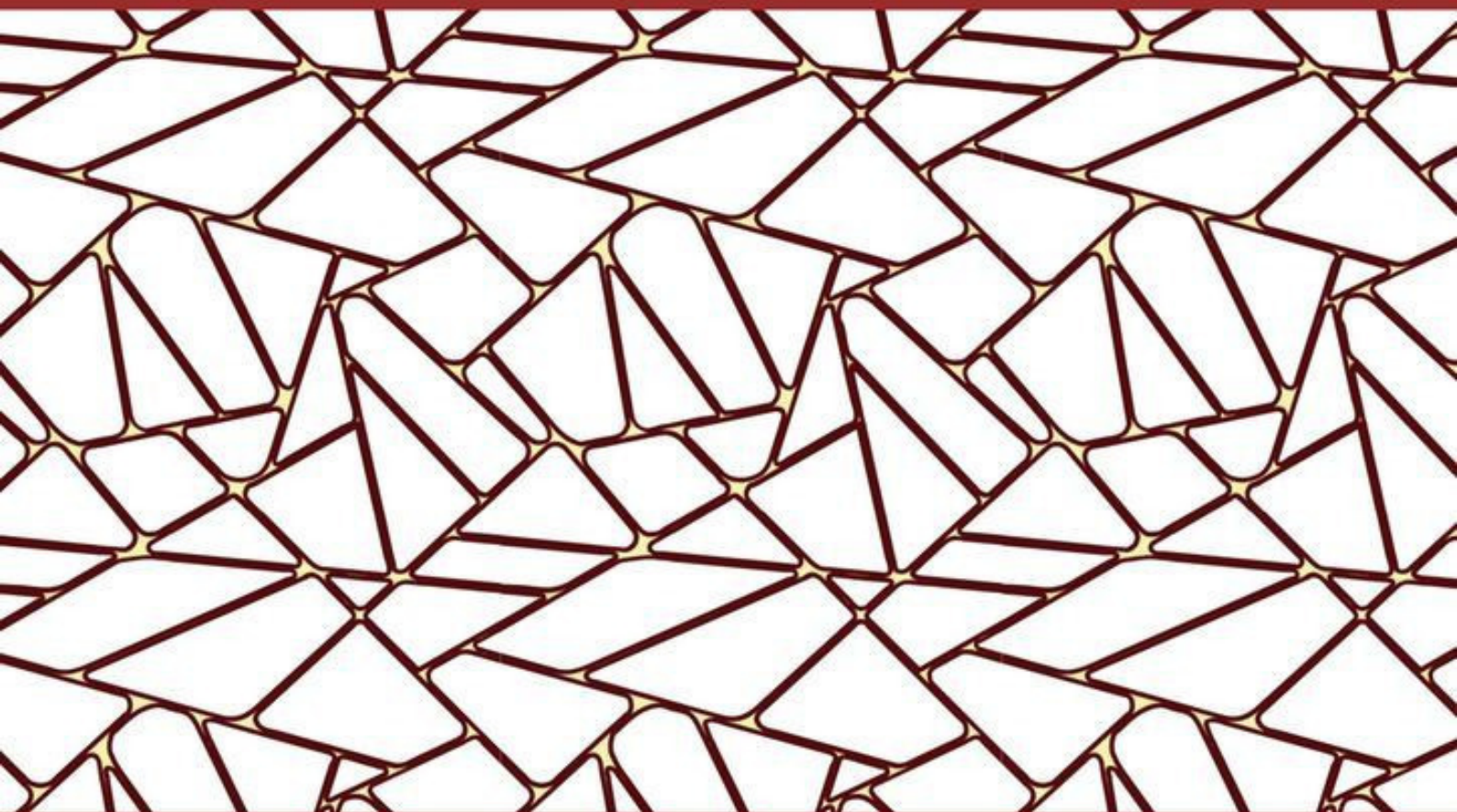


18+

Александр Петров



ПЕТРОГЛИФЫ

Александр Петров

Петроглифы

«Издательские решения»

Петров А.

Петроглифы / А. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624934-9

«Петроглифы» — это сборник разных по жанру маленьких сюжетов. Здесь и краеведческие изыскания, и Колымские истории, и впечатления от путешествий, и другие веселые рассказы, ранее опубликованные в сборниках «Активированные дни», «Рассказики» и «Рассказы на одну букву»...

ISBN 978-5-00-624934-9

© Петров А.
© Издательские решения

Содержание

ИЗЫСКАНИЯ	6
По Сибирскому тракту	6
Нерчинская каторга	9
Русский арестный дом в Маньчжурии	13
Читинский арестный дом	16
Российские сыщики братья Свитневы	19
Старые фотографии раскрывают тайны	21
Канцелярский служащий Акшинской полиции	22
Он тоже был читинским милиционером	25
Соблюдать самый строгий нейтралитет...	27
Он стоял у истоков Читинского уголовного розыска	30
Первый милицейский генерал	33
Откуда пришла «Чёрная кошка»	35
«Чёрная кошка» в Чите	35
Зубарев, он же Белов, он же Гаврилов, он же Муромцев, он же Кузнецов, он же Кулагин...	36
Прототип Левченко	37
Итог	38
Награды за выслугу	39
Читинский дом дяди Троцкого?	41
О чём поведала картина	44
Как мы стали гуранами?	49
О «Конных тунгусах» Даурии	52
РАССКАЗЫ	55
Свеча	55
Мороз	56
Лесок	57
Сбежали	58
Родное слово	59
Первая форма	60
Прогресс	62
Кохтур	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Петроглифы

Александр Петров

© Александр Петров, 2025

ISBN 978-5-0062-4934-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Петров Александр Анатольевич родился в 1959 году в посёлке Мяунджа Сусуманского района Магаданской области. После окончания в 1980 году факультета русского языка и литературы Магаданского пединститута, работал в городе Чите в информационно-аналитических подразделениях органов МВД и Минюста. Член Союза журналистов России.

ИЗЫСКАНИЯ

По Сибирскому тракту

Московский тракт, кандалыный путь, столбовая дорога, Великий чайный путь, Владимирка, Муромская дорожка... Это все о нём – о Сибирском тракте, начинающемся в Москве и Петербурге и заканчивающемся в Кяхте и Нерчинске.

История пути из Москвы в Сибирь начинается со времен Золотой Орды, которая для перевозки почты стала использовать так называемые ямы – места смены лошадей и подвод. Отсюда – ямщики, люди занимающиеся извозом. После распада Золотой Орды ямская повинность была возложена на казаков, которые обязаны были доставлять почту. Существовал даже Ямской приказ, который с 1516 до 1711 года ведал организацией перевозок, службой ямщиков, а также сбором налогов. А вот дороги из Европейской части России в Сибирь не было. При Петре Первом добраться из Москвы до Китая можно было лишь с помощью множества сухопутных маршрутов, водных путей и волоков. И весть о том, что Император Петр умер, пришла, например, на Камчатку только через три года...

В 1689 году был подписан Нерчинский договор, регулирующий отношения между Россией и Китаем. Начали развиваться торговые отношения между странами. В этом же, 1689 году был издан царский указ, который повелевал обустроить путь, соединяющий Москву с Сибирью. Но строительство Сибирского тракта началось только в 1730 году, после подписания графом Саввой Рагузинским Буринского договора с Китаем в 1727 году. Это соглашение установило границы государств неподалеку от будущего города Кяхты, ставшего в последующем российским форпостом «Чайного пути». Об окончании же строительства Сибирского тракта можно говорить только к середине 19 века.

Сибирский тракт стал самой протяженной дорогой не только в России, но и во всем мире – общая его длина составляла около 11 тысяч километров. Тракт начинался в Москве, проходил через Владимир и Муром, дальше шел через Козьмодемьянск и Казань, Осу и Пермь, Кунгур и Екатеринбург, Тюмень и Тобольск, Тару и Канск, Колывань и Енисейск, Иркутск, Верхнеудинск и Читу. Конечными точками его были Кяхта и Нерчинск. К началу 20 века этот сухопутный маршрут несколько изменился. Он стал проходить южнее Тюмени и пролегал через Ялуторовск и Ишим, Омск и Томск, Ачинск и Красноярск. Далее он тянется до Иркутска и совпадает с прежним маршрутом. Из Кяхты дорога продолжалась в Китай – она вела через степи Внутренней Монголии в г. Калган – крупную заставу на Великой Китайской стене, считавшейся воротами в Цинскую империю. Эта южная ветка дороги именовалась «Великим чайным путем».

Основным предназначением Сибирского тракта было доставка почты, без которой управление государством было невозможным. Настоящие инженерные работы по Сибирскому тракту начались при Екатерине Второй: строились мосты, почтовые станции, постоялые дворы, ставились верстовые столбы. Дорогу мостили булыжником, в болотистой местности делали деревянные настилы – гати, по обочинам дороги высаживались березы на расстоянии четырех аршин (2 м 84 см) друг от друга, предохраняющие дорогу от снежных заносов. С целью бесперебойной организации доставки почты на протяжении всего Сибирского тракта было построено множество почтовых станций. Правительственные почтовые курьеры обязаны были перевозить почту на тройках лошадей. Для них устанавливалась средняя скорость: по ровной местности 12—15 км/час по пересеченной – 10 км/час. На упряжи висели валдайские колокольчики. При приближающемся звуке колокольчика, на почтовой станции готовили лошадей на замену, потому что почтовый чиновник имел предписание надолго не останавливаться.

Примечательно, что колокольчики могла иметь только почтовая служба. Иные лица, желающие выделить себя, могли размещать на упряжке бубенцы, звук которых значительно проигрывал колокольчикам. По мере развития сухопутного маршрута рос и приток в эти места переселенцев. Постепенно территории, примыкающие к тракту, стали наиболее обжитыми. Люди, переселившиеся сюда, имели правительственные льготы. На два года они были освобождены от всех существующих в те времена повинностей, кроме подушной. Когда Сибирский тракт был окончательно построен, на крестьян из притрактowych деревень и сел правительством были возложены дополнительные обязанности по содержанию переправ и мостов, провозки военных и каторжных.

В народе Сибирский тракт называли «великим кандалным путем», потому что он стал той артерией, по которой в Сибирь на каторгу шли арестанты. Всего за период с 1783 по 1883 год по маршруту Сибирского тракта прошло приблизительно 1,5 миллиона каторжан и ссыльных поселенцев. Согласно административной реформе 1802—1811 г.г., арестантские партии следовали по своему пути, разбитому на 61 этап, – через каждые 25—40 верст строились этапные тюрьмы или создавались полуэтапы (простые крестьянские избы для приюта партий на ночлег). А начинался путь в Москве в Бутырской тюрьме, из нее группы арестантов препровождали на Рагожскую Заставу, где формировалась партия, отсюда и начинался Сибирский тракт. Партию сопровождала конвойная команда из одного офицера, двух унтер-офицеров и рядовых солдат. Конвойные команды дислоцировались по всему тракту через одну станцию. Сопроводив партию арестантов до следующего этапа, команда передавала ее следующей команде, вышедшей навстречу. При каждой этапной тюрьме работал кузнец для снятия или заковывания в кандалы. Из Петербурга к Сибирскому тракту была построена дорога, сходившаяся в селе Дебёсы (ныне в Республике Удмуртии). Длительность перехода от Петербурга до Иркутска занимала порядка двух лет. Иногда в пути следования арестант мог заболеть или умереть. Тогда его труп клали на подводу и продолжали везти следом до очередного этапа. Именно отсюда и родилась поговорка: «Доставить живого или мертвого». Некоторые привилегии имели политические преступники – им позволялось ехать на телегах. По Сибирскому тракту гнали и старообрядцев из Западной Белоруссии, куда они бежали после раскола Церкви. Их было около 100 тысяч человек. Это были и мужчины, и женщины, и дети, и старики. Многие из них погибли, не выдержав тяжелых условий перехода. Прибыв в Забайкалье, они получили название «семейские».

По тракту провозили и декабристов. Их везли на подводах в сопровождении жандармов. В дороге им запрещались свидания и разговоры, не позволялось писать письма и записки...

С развитием пароходного движения в 1840-е годы Сибирский тракт стал утрачивать свое значение, окончательно его потеряв со строительством железной дороги, когда перевозка грузов, а также и каторжных стала осуществляться на железнодорожном транспорте. Напоминанием о пешем этапировании ссыльных и каторжных сегодня могут служить немногочисленные уцелевшие здания этапных и пересыльных тюрем в населенных пунктах, где когда-то проходил знаменитый Сибирский тракт.

Путешествуя по России, нам удалось отыскать бывшие здания этапных тюрем на кандалном пути. Видели мы их в Муроме и Горбатове (Нижегородская область), и в Казани, и в Иркутске; в Забайкалье сохранились одно из зданий Шелопугинской этапной тюрьмы, пересыльные тюрьмы в Петровском Заводе и Нерчинске.

Имеется здание этапной тюрьмы и в городе Чите, – сегодня оно входит в комплекс застройки на территории СИЗО-1. А сам тракт в Чите называется Московским, в город он заходил когда-то по улице Нерчинской. Именно по этой улице в Читу 17.06.1890 году заезжал А. П. Чехов, по ней же 18.06.1991 году выезжал Цесаревич, будущий Император Николай Второй.



В музее села Дебёсы

В Удмуртии в селе Дебёсы, на месте соединения московской и петербургской ветки Сибирского тракта, в здании бывшей конвойной команды этапной тюрьмы с 1991 года размещен замечательный музей, посвященный истории Сибирского тракта. Основная цель музея заключается в сохранении памяти о главной дороге между Москвой, Сибирью и Китаем. Директор и основатель музея Павел Роготнев, человек неравнодушный ознакомил нас с фондами музея, в которых хранится более трех тысяч редких книг, предметов этнографии и других экспонатов. Экспозиции рассказывают о развитии почтовой связи с 1790 года по сегодняшний день. Посетители музея могут ознакомиться с одеждой ямщиков, а также используемыми при перевозках колокольчиками, сбруей, предметами быта каторжников.

Сибирский тракт сыграл значительную роль в развитии и освоении Сибири, российско-китайских отношений и его история будет всегда вызывать интерес у исследователей и туристов.

2018

Нерчинская каторга

История Забайкалья неразрывно связана с историей пенитенциарной системы России. Уже с назначением первого воеводы на территорию Даурии (Забайкалья) вместе с ним в 1656 году прибыл в Нерчинский острог и первый ссыльный – лидер раскола протопоп Аввакум. Но это было, скорее, исключение, чем правило. В старые допетровские времена действовал закон «око за око», когда за преступление приходилось расплачиваться жизнью.

При Петре появляется понятие «каторжные работы». Опыт был перенесен из западных стран, где применялось использование преступников на галерах (каторгах). С созданием российского флота – подобное трудоустройство стало осуществляться и в России (хотя это были вначале не преступники, а пленные). Затем каторжные работы стали применяться и для строительства новой столицы – Санкт-Петербурга. Время это совпало с освоением ресурсов Забайкалья. В частности – серебряных промыслов. В России не было своего отечественного серебра. И первым сереброплавильным заводом стал Нерчинский Завод, ровесник Санкт-Петербурга. Для создания инфраструктуры потребовались людские ресурсы. Поэтому на горные заводы Забайкалья стали ссылать преступников взамен смертной казни. Забайкалье стало основным местом ссылки преступников – вначале уголовных, затем и политических. Сроки ссылки вплоть до середины XIX века никак не оговаривались, фактически она была пожизненной.

Даже Чита получила после 1708 года название Читинский острог после строительства в Читинской слободе тюрьмы—острога для содержания аманатов. Затем, спустя столетие, это название вновь вернулось Чите с направлением сюда декабристов и строительством для них временной тюрьмы...

Сереброплавильные заводы первоначально назывались Нерчинскими, по главному городу Забайкалья, также стала называться и каторга. Трудоиспользование, содержание и охрана преступников возлагалась на горных офицеров.



Здание Зерентуйской каторжной тюрьмы

Нерчинская каторга становится главной Сибирской каторгой царской России. Она включала в себя каторжные тюрьмы: Алгачинскую, Акатуйскую, Покровскую, Зерентуйскую, Кадаинскую, Кутомарскую, Мальцевскую и три Карийских.

Значение Нерчинской каторги для государственной системы того времени было велико. Только за XIX век в ней побывало более миллиона человек. После протопопа Аввакума (1656), сюда был сослан кандидат в патриархи Гедеон (Георгий Дашков, 1735). Здесь отбывали наказание Ф.Н.Львов и М.В.Петрашевский (с 1852 г. в Акатуйской тюрьме), Н. Г. Чернышевский и поэт М.И.Михайлов (Алек-Завод и Кадая). В Акатуйской тюрьме содержались известные эсеры и террористы В. К. Курнатовский, М. А. Спиридонова, Ф. Е. Каплан, Ф. М. Фрумкина, в 1911 – 1913 на каторге находился Г. И. Котовский, совершивший удачный побег. Через Нерчинскую каторгу прошли пугачевцы, декабристы, участники Польского восстания 1830—1831 гг, петрашевцы, нечаевцы, ишутинцы, народники и другие революционеры, не говоря об уголовниках всех мастей.

К середине XIX века серебро-свинцовые залежи истощились. Заводы стали закрываться и надобность в большом числе каторжан стала отпадать. 4 марта 1869 года царем утверждено мнение Государственного совета «О передаче нерчинских ссыльнокаторжных и Петровского завода из горного ведомства в гражданское». На горное ведомство возлагалась обязанность по организации работ на промыслах, рудниках и заводах, на гражданское, то есть государственное, – надзор за режимом в тюрьмах. Бывшее Временное управление ссыльнокаторжными ведомства Нерчинских горных заводов приобрело статус постоянного специального управления, руководство возлагалось на заведующего ссыльнокаторжными Нерчинского горного округа. Само Управление Нерчинской каторгой размещалось в Горном Зерентуе. Вновь каторжные тюрьмы наполнились после передачи Сахалина Японии и ликвидации Сахалинской каторги в 1905 году. Усилился приток политических заключённых и после революционных событий 1905—07 годов...



Кутомара. Плита в честь ликвидации каторги.

В рамках проводимой судебной реформы 1862 года в составе МВД в 1879 году было образовано Главное тюремное управление. Законом от 21 марта 1890 года были учреждены Тюремные инспекции для организации тюремного дела в регионах. Но формирование тюремных инспекций затянулось до 1913 года. В Забайкалье же, ввиду того что уже существовало Управление Нерчинской каторгой обязанности тюремного инспектора с 26.12.1897г. возложили на начальника Управления Нерчинской каторгой Юлия Ивановича Метуса. В период революционной смуты он был убит по приговору партии социалистов-революционеров 28 мая

1906 года в Чите, а в конце августа та же участь постигла и начальника Алгачинской тюрьмы Бородулина, за то, что они ужесточили режим содержания каторжан.

И только 7.11.1909г. была образована Забайкальская областная тюремная инспекция с назначением тюремным инспектором чиновника областного правления Д. Г. Замараева. Теперь уже на тюремного инспектора возлагалось руководство и Управлением Нерчинской каторгой. Такое совмещение должностей продолжалось до 11 марта 1917 года. После Февральской революции Нерчинская каторга была ликвидирована, ее каторжные тюрьмы упразднены, а после Октябрьской революции – разрушены. Потомкам каторжан хотелось верить, что с приходом народной власти преступность перестанет существовать и тюрьмы больше не понадобятся...



Стена Акатуйской каторжной тюрьмы

Сегодня на территории края можно ещё найти артефакты, оставшиеся от каторжных тюрем известной всему миру Нерчинской каторги. И хотелось бы, чтобы те немногочисленные и чудом сохранившиеся здания и стены тюрем Нерчинской каторги были сохранены – ведь Нерчинская каторга – неотъемлемая часть истории, как Забайкалья, так и уголовно-исполнительной системы России.

1.06.2022

Русский арестный дом в Маньчжурии

Одной из достопримечательностей Забайкалья является Нерчинская каторга. Так уж повелось на Руси – осваивать вновь открытые земли с использованием труда лиц, преступивших закон. И первым таким опытом явилось освоение Забайкальских ресурсов.

О Нерчинской каторге много написано, сохранилось и немало памятников, с нею связанных. В Горном Зерентуе, Кадае, Нерчинске, Чите, Петровске-Забайкальском, Шелопугино сохранились даже старые тюремные здания.

К сожалению, перечисленные здания тюрем брошены, а используется только одно из них – старый корпус Читинского СИЗО.

Сохранившиеся здания в Горном Зерентуе, Кадае, Чите и Нерчинске – кирпичные, в Шелопугино – деревянное, в Петровске-Забайкальском – выполнено из неотесанного дикого камня. По такой же технологии из камня строились и стены каторжных тюрем: Акатуевской, Алгачинской, Кадаинской, Зерентуйской.

Хорошо бы создать в одном из сохранившихся тюремных зданий музей Нерчинской каторги – ведь через нее прошли многие известные личности, а также предки большинства коренных забайкальцев.

Первые каторжане, а их прибытие в Забайкалье началось после 1722 года, содержались при рудниках. И тюрьмы были временными, деревянными. Добротню стали строить к прибытию в наш край декабристов, польских повстанцев. А вот кирпичные и каменные, дожившие до нашего времени сооружения построены позже – уже на рубеже 19—20 веков.

Строительство во многом было обусловлено образованием в 1879 году в Российской Империи в составе МВД Главного тюремного управления и передаче его в 1895 году в Министерство юстиции. Тогда же появились специальные требования по содержанию осужденных.

В перечень учреждений, относящихся к Главному тюремному управлению, попали и тюрьмы городов Харбина, Порт-Артура, Харбинский и Маньчжурский арестные дома.

Строительство Транссибирской магистрали и договор с Китаем об аренде земель для прокладки прямого железнодорожного пути из Читы во Владивосток повлекло, начиная с 1897 года, бурное развитие полосы отчуждения вдоль Китайской восточной железной дороги (КВЖД) – стали обустраиваться железнодорожные станции, образовались поселки и города. К началу Русско-японской войны 1904—1905 г.г. дорога была пущена во Владивосток и в Порт-Артур. Русское население в Китае увеличивалось с каждым годом.

В Китае был создан полноценный русскоязычный регион со своими органами власти и управления. Здесь были и суды и органы исполнения уголовных наказаний.

Имеются фотографии тюремного здания в русском городе Харбине. Где оно сейчас? Установить трудно. Может снесено, может перестроено. В городе Люйшуне (бывший Порт-Артур) русская тюрьма сохранилась и сейчас в ней организован музей, данный тюремный комплекс даже внесен в список Юнеско как один из памятников истории каторжных тюрем.

А что же в городе Маньчжурии? Мы привыкли видеть Маньчжурию торговым и современным городом и редко кто обращает внимание на те немногочисленные деревянные домики на Первой улице, оставшиеся как памятники строительства русскими железной дороги. Центр же Маньчжурии полностью перестроен.

А вот арестный дом в Маньчжурии уцелел. Более того тюремный комплекс сохранился в своем первоначальном виде и сейчас в нем организован музей русской тюрьмы.



Арестный дом в г. Маньчжурии

К музею нас проводил директор филиала туристической фирмы «Интурист» Син Чжичжун и рассказал историю этого учреждения. Арестный дом был построен русскими в 1902 году. Для его сооружения традиционно использовался дикий неотесанный камень. В комплекс входит три здания и каменная стена по периметру территории арестного дома. Главное здание одновременно использовалось и для проведения дознания, отдыха тюремной стражи, также и для рассмотрения дел мировым судьей. Второе здание построено для содержания женщин и несовершеннолетних, в третьем здании располагалась котельная и тюремная прачечная.

С образованием на территории северной части Китая марионеточного государства «Маньчжоу-Го» здания использовались японцами как тюрьма для проведения репрессий над китайским и русским населением Маньчжурии. В подвальном помещении здания имеются комнаты пыток, инструменты, с помощью которых осуществлялись пытки, в т.ч. так называемый андреевский крест для распятия узников перед поркой. На территории тюрьмы сохранился японский станок для печатания картотеки осужденных.

После освобождения города от японцев в августе 1945 года, тюрьма перестала эксплуатироваться. Помещения использовались для хранения овощей. По поверьям китайцев, место, где ранее располагалась тюрьма – непригодно для проживания, благодаря чему оно не было снесено. Добротная каменная постройка выдержала испытание временем и великолепно сохранилась. В настоящее время территория расчищена и благоустроена. В тюрьму собраны экспонаты, связанные с тюремной системой России, Японии и Китая. Изготовлены манекены тюремной стражи и заключенных. Воссозданы интерьеры камер, комнаты свиданий, надомной церкви, зала судебных заседаний.



Камера мирового судьи в арестном доме

Музей, несомненно, вызывает большой интерес. Обустройство помещений тюрьмы, ее наполненность подлинными экспонатами воссоздают ту атмосферу, которая была присуща тюремной системе Императорской России, а архитектура тюремного комплекса дает представление о каторжных тюрьмах Нерчинской каторги. Создание подобного музея на базе Зерентуйской каторжной тюрьмы, к примеру, могло бы вызывать не меньший интерес при организации туристических маршрутов по Забайкалью.

3.05.2015

Читинский арестный дом

Появление арестных домов в Российской империи связано с проводимой в стране судебной реформой 1864 года. С начала 1880-х годов арестными домами становятся специальные учреждения для содержания лиц за незначительные провинности, подвергнутых аресту по приговору мировых, городских судей или земских начальников. Специально для этой категории строятся особые здания, создаются необходимые условия для содержания правонарушителей в условиях изоляции. В случае переполнения тюрем в арестные дома могли помещаться также подследственные арестанты, с условием содержания отдельно от прочих заключенных. По общему правилу, арестный дом предполагалось создать в каждом уезде. Для мужчин и женщин, а также, по возможности, для несовершеннолетних и лиц высших сословий в арестном доме предусматривались отдельные помещения. Заключенные в арестных домах, в отличие от тюремных, носили собственную одежду, имели право на прогулку, не привлекались к обязательным работам. Арестованные мещане и крестьяне, по их желанию, получали работу за определенную плату, половина которой выдавалась на руки, а другая – удерживалась до освобождения из-под ареста. Эти же лица по желанию участвовали бесплатно в общественных работах, при этом каждый день работы засчитывался за два дня пребывания под арестом. За нарушение внутренних правил виновные подвергались наказаниям (выговор, денежное взыскание, заключение в темной комнате); за самовольную отлучку – привлекались к ответственности по ст. 63 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Мирового устава).

Первый арестный дом был открыт в столице Российской империи городе Санкт-Петербурге в 1881 году, затем подобные дома были построены в крупных городах – в Москве, Одессе, Риге и Ревеле (Таллине). Чуть позже эти учреждения были открыты и в других губернских городах. Содержались арестные дома за счёт земства.

Здания арестных домов большей частью строились по специальным проектам, позволяющим содержать арестованных лиц со всеми необходимыми требованиями изоляции от общества, строились они из кирпича либо камня, с толщиной стен до полутора метров. Поэтому многие из этих сооружений неплохо сохранились до нашего времени. И сегодня здания бывших арестных домов в Москве, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Новосибирске, Чебоксарах внесены в реестры памятников культурного наследия.

В сибирских регионах арестные дома построены еще позднее – уже в начале 20 века. Был построен арестный дом и в городе Чите, его можно посетить и сегодня всем интересующимся историей пенитенциарной и правоохранительной системы. Здание это внешне не приметное, хотя находится в центре города Читы. Расположено оно во дворе старого Полицейского управления и пожарной команды по улице Чкалова (бывшей Уссурийской). Проектировал здание известный читинский архитектор Федор Евплович Пономарев. Строить здание начали одновременно с Полицейским управлением в 1902 году в едином комплексе застройки вместе с конюшнями и деревянным флигелем внутри двора. Первый этаж здания планировался для содержания арестантов, второй этаж с отдельным входом был предназначен для общежития полицейских.

Но вскоре пришлось поторопиться с его строительством и сдачей. В 1905 году Чита оказалась одним из центров Первой русской революции. В городе прошли митинги и забастовки с требованием свержения самодержавия, созыва учредительного собрания, окончания Русско-Японской войны. В октябре началась подготовка к вооруженному восстанию и захват оружия на военных складах. Массовые волнения прошли по всему Забайкалью и линии отчуждения КВЖД. Утихомиривать восставших пришлось регулярным войскам, вернувшимся с Русско-Японской войны. Большое количество активных участников революционных событий были взяты под арест. В Читинской тюрьме, рассчитанной на 200 человек, содержалось более

500 задержанных, еще 100 человек пришлось размещать в городской гауптвахте. Но и этого было мало. Русский Харбин требовал передачи в Читу до 200 человек, устроивших беспорядки на железной дороге.

Поэтому пришлось срочно завершать строительство арестного дома, для размещения арестованных в нём. Потом начались процессы в отношении участников революционных событий в Чите, и продлились до мая 1906 года. 77 человек судом были приговорены к смертной казни, из которых только пятеро были расстреляны, другие отправлены на каторгу и в тюрьмы, более 400 человек высланы из города...

В своем рапорте от 2 марта 1908 года Читинский полицмейстер Андрей Николаевич Козулин сообщает Военному губернатору о том, что *«Арестное помещение при Полицейском управлении после снятия военных постов окарауливаются только двумя городовыми: между тем в арестном помещении содержится нередко до двухсот человек и в том числе политические арестанты, требующие особенно бдительного надзора, как в предупреждении побегов, так и в предупреждении передачи им корреспонденции, или других предметов, запрещенных законом.*

Ввиду такого положения дела я, в интересах службы положительно не нахожу возможным дальнейшее пребывание политических арестованных в арестном помещении при полиции, а потому ходатайствую перед Вашим превосходительством о немедленном переводе их всех в Читинскую тюрьму».

Уже через 2 месяца Читинский полицмейстер А. Н. Козулин в рапорте Иркутскому генерал-губернатору от 16.05.1908 года докладывает:

«Докладываю вашему Высокопревосходительству, что в Чите происшествий за истекшие сутки не было. Эпизоотий и эпидемий нет.

Арестантов:

В арестном помещении при полиции 83 мужчины и 4 женщины.

В Читинской тюрьме 362 мужчины и 48 женщин.

В том числе политических 18 мужчин и 4 женщины.

Содержащихся в порядке охраны 26 мужчин и 12 женщин.

В тюремной больнице 86 мужчин и 7 женщин.

В том числе больных тифом 1 мужчина, женщины -.

Состоит под надзором полиции по делам политическим 7 мужчин и 3 женщины».

К концу 1908 года арестный дом стал работать в своем обычном режиме. Второй его этаж использовался под общежитие полицейских.

Условия содержания в арестных домах хорошо описал репортер, посетивший подобное учреждение в Санкт-Петербурге в 1911 году: «Обстановка камер однообразная: стол, табурет, постель. Окна с железными решетками. Камеры запираются только в виде наказания. Заключенные находятся в постоянном общении друг с другом, слышатся разговоры, смех, иногда расшались и танцуют...».

Каждый арестный дом имел небольшую домовую церковь либо часовню.

Внутренняя планировка здания Читинского арестного дома не сильно изменилась с того далекого времени. О том, что на первом этаже были камеры можно судить по их расположению – двери камер располагались не симметрично, а так, чтобы заключенные не могли видеть противоположную камеру. На некоторых окнах сохранились решетки, сделанные по образцу каторжных тюрем. Интересна лестница на второй этаж общежития – со старинными коваными перилами и каменными ступенями, характерными для тюремных учреждений того времени. Нынешние жильцы дома сказали, что всего два года назад сменили последние две двери старых камер арестного дома. Они, безусловно, могли стать экспонатами любого музея...



Читинский арестный дом

Сейчас в доме проживают жильцы. Дом до сих пор не подключен к центральному отоплению и не имеет канализации. Он не внесен в реестр памятников и не охраняется государством. Внешний облик дома сегодня с трудом напоминает специальное учреждение, предназначенное для содержания арестантов. Но и такие сооружения представляют большой интерес для туристов. Во многих странах тюремные здания превращены в музеи, в частности Русский арестный дом в г. Маньчжурии и тюрьма в г. Люйшуне (Порт-Артуре). А в Забайкалье, месте знаменитой Нерчинской каторги, такого музея нет. Может старый арестный дом когда-нибудь станет таким музеем?

2017

Российские сыщики брата Свитневы

Кто изучал историю уголовного розыска, тот знает эту фамилию. Известной она стала благодаря Ивану Александровичу Свитневу – человеку-легенде, одному из основателей Советского уголовного розыска. Свою службу Иван Александрович начинал еще в царской полиции в 1907 году, пройдя все ступени от околоточного надзирателя до агента уголовного сыска Саратовской городской полиции...



Иван Александрович Свитнев, 1907 г.

С Забайкальем же был связан другой Свитнев – Василий Александрович, который имел практически такую же биографию. Известен он стал, работая в 1913 году помощником пристава в Симбирске (Ульяновске). Там и сегодня в архиве хранится его фотография в форменном обмундировании, удостоверяющая его личность с соответствующими печатями и подписью. Затем он работал в Симбирском сыске, а в январе 1916 года был переведён начальником сыскного отделения Читинского городского полицейского управления. В 1917 году он докладывал губернатору Забайкальской области, генерал-лейтенанту Андрею Ивановичу Кияшко: «Как я, а также и бывший начальник отделения Федор Сосипатрович Ялин не ведём правильной регистрации преступников и не пользуемся способами по системе Бертильона... надзиратели и городовые с министерской инструкцией для сыскных отделений совершенно не знакомы и сыск производится примитивными способами»...



Василий Александрович Свитнев, 1913 г.

Несмотря на непродолжительный срок службы, он показал себя хорошим организатором, привнеся в деятельность Читинского сыскного отделения современные методы в борьбе с уголовной преступностью и раскрытию преступлений...

После Февральской революции произошли большие перемены. Временное правительство посчитало, что полиция больше не нужна, достаточно на местах создать комитеты общественной безопасности. И в марте 1917 года Читинское городское полицейское управление с отделением уголовного сыска были ликвидированы. Василий Александрович Свитнев был уволен.

Но вскоре жизнь заставила для наведения порядка в городе создавать вооруженные отряды, затем привлекать к работе в качестве милиционеров солдат местного гарнизона. В апреле 1917 года из солдат был назначен и руководитель созданного уголовно-разведочного бюро Калиник Лаврентьев. Вскоре в КОБе поняли, что без профессионалов в борьбе с уголовной преступностью не обойтись. И решили просить Василия Александровича Свитнева вернуться к работе в качестве заведывающего уголовно-разведочным бюро. Но Василий Александрович от этого предложения отказался...

Примерно тоже происходило и с Иваном Александровичем Свитневым в городе Саратове. Он также в 1917 году был уволен из уголовного сыска, арестован, но вскоре отпущен. Денежные затруднения привели его на работу во вновь образованную милицию. Стал служить простым милиционером. И через некоторое время его назначили начальником уголовного розыска Саратовской губернской милиции. Хорошее знание уголовного контингента давало высокие результаты. И когда в декабре 1917 года в Москве было совершено дерзкое преступ-

ление – из ризницы Московского Кремля были похищены не имеющие цены исторические раритеты из золота и бриллиантов, – те, что сегодня хранятся в Оружейной палате, Иван Александрович по ориентировке задержал в далеком Саратове причастных к преступлению лиц. Правильно организованная работа по изобличению преступников, позволила в кратчайшие сроки раскрыть это резонансное преступление и вернуть ценности государству. За раскрытие преступления И. А. Свитнева благодарил лично В. И. Ленин. А президиум ВЦИК наградил его золотыми часами...

Ивана Александровича переводили с повышением в Оренбург, Казахстан, затем в Москву. Он оказал неоценимую помощь в становлении Московского уголовного розыска, под его руководством раскрыто большое число серьезных преступлений. За выдающиеся заслуги Ивану Александровичу было присвоено звание Героя труда...

Но его полицейское прошлое сказалось во времена разгула политических репрессий. В 1938 году Иван Александрович был арестован, обвинён во вредительстве и приговорён к высшей мере наказания...

Как сложилась судьба другого Свитнева – Василия Александровича? Неизвестно...

Схожесть их биографий позволяло сделать предположение, что они были братьями. Так ли это? Предстояло разобраться...

Старые фотографии раскрывают тайны

Когда статья была уже готова к опубликованию, в интернете вдруг обнаружили старые фотографии полицейских – братьев Свитневых. Разместил их «В контакте» правнук младшего их брата Николая, ныне проживающий в г. Томске Михаил Свитнев. Именно Николаю и адресованы фотографии от старших братьев Василия и Ивана Свитневых...

Мы связались с Михаилом. Он рассказал, что семья прапрадеда Александра Свитнева была большой, в ней было 11 детей. И следующие поколения уже плохо знают историю семьи.

Если об Иване Свитневе информации в интернете достаточно много, то о Василии её практически нет. И родственники сами путались и принимали фото Василия за фото Ивана...

На наш вопрос о том, как закончилась жизнь Василия Александровича Свитнева, Михаил ответил, что родственники говорили, что кто-то из братьев был расстрелян в 1938 году, а кто-то умер от тифа...

Так печально завершилась жизнь известных российских сыщиков, опыт которых используется до сегодняшних дней.

26.01.2024

Канцелярский служащий Акшинской полиции

«Удостоверение 1908 года марта 9 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, инородцы Агинской инородческой волости, Урдо-Агинского булука, проживающие в улусе «Нортуй», дали сие удостоверение, вследствие просьбы, инородцу нашего общества, Гонбо-Джаб Цыбикову в том, что он Цыбиков, – сын инородца Цыбика Дандирова, жительствоющего в одном с нами улусе, родился 3 февраля 1871 года и имеет от роду 38 лет. – Хорошо знает он русский и монгольский грамоты и профессия его – письмоводитель. В чем и подписуемся (подписи и свидетельства переведены на подлинник)»...

К данному удостоверению приложен и подлинный текст, написанный старо-монгольским алфавитом. Здесь же в личном деле подшито и прошение Цыбикова о приеме его на службу в Акшинское уездное управление полиции в качестве переводчика монгольского языка.

А кто же перевёл на русский язык сам текст первого документа? Ну да. Он и перевёл – новый переводчик Цыбиков. А ведь он мог перевести как ему угодно и умышленно исказить свою биографию?!

В формулярном списке о новом работнике сведений об образовании нет, записано, что он из инородцев Забайкальской области, буддистского вероисповедания, принят на госслужбу и зачислен в штат Акшинского уездного полицейского управления 3 апреля 1908 года. Назначен переводчиком монгольского языка 6 июня 1908 года.

Когда подошло время присваивать переводчику гражданский чин, спохватились, что у того нет никакого документа об образовании. Тогда Гонбо-Джабу экстерном пришлось сдавать необходимые экзамены в Акшинском городском 4-классном училище. Об этом в личном деле имеется свидетельство, выданное в 1909 году. После прохождения необходимого испытания перед педагогическим советом он показал знания по русскому языку на 3, арифметике – на 3, геометрии – на 3, географии – на 4, истории – на 4.



Гомбожаб Цыбиков

Прослужил Гонбо-Джаб в должности переводчика чуть более 3-х лет. Он много раз выезжал в Монголию и Китай, препровождая задержанных их подданных...

В 1911 году переводчик Акшинского уездного Полицейского управления канцелярский служитель Гонбо-Джаб Цыбиков подает прошение, адресованное Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу Всероссийскому Государю Всемиловитейшему:

«Виду расстроенного здоровья и домашних обстоятельств, желая уволиться от службы Вашего Императорского Величества, всеподданнейше прошу к сему

Дабы повелено было сие мое прошение принять, и меня с гражданской службы уволить в отставку. Августа 8 дня 1911 года. Город Акша. Гонбо-Джаб Цыбиков руку приложил».

Можно подумать о наивности данного прошения, написанного на имя самого императора простым мелким полицейским чиновником.

Но разве его сослуживцы могли догадываться о том, что простой с виду бурят есть ни кто иной, как опытный государственный деятель, несколько лет назад открывший миру Тибет, окончивший с золотой медалью восточный факультет Санкт-Петербургского Императорского университета, всемирно известный ученый Гомбожаб Цыбиков...

В целях контроля за состоянием политики в сопредельных государствах Монголии и Китае, этому известному человеку пришлось под прикрытием самоучки-переводчика три года служить в полиции приграничного города Акши...

До этого он читал лекции в Санкт-Петербурге, а с 1906 года был направлен в интересах государства на Дальний Восток, где недавно завершилась война с Японией. Официально он числился заведующим кафедры монгольской словесности Восточного института во Владивостоке, но периодически «выезжал с лекциями» в другие регионы Российской империи, иногда не на один год...

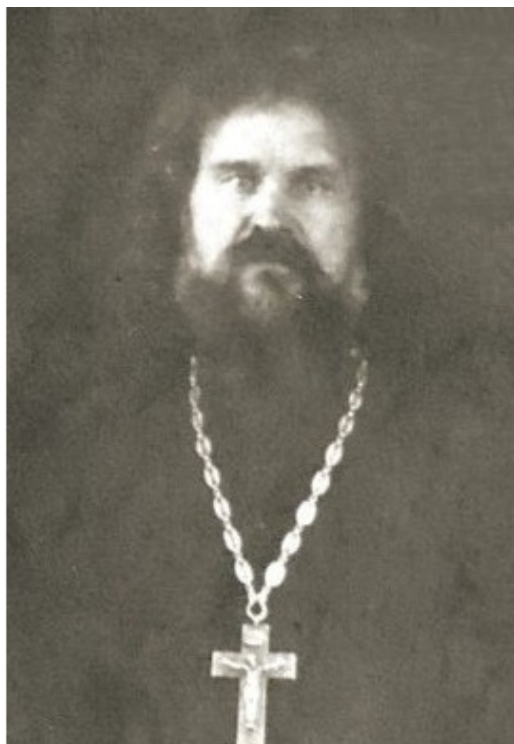
1.02.2024

Он тоже был читинским милиционером

13 января 1920 года в Управление Читинской городской милиции пришёл странный бородатый человек. Его просьба была не менее странная – он просил принять его на любую должность в городскую милицию. Это был Григорий Иванович Лобанов, крепкий мужчина 37 лет.

Он был беженцем из Екатеринбургской губернии. Имел хорошее по тем временам образование – окончил учительскую семинарию. Но свою жизнь он посвятил служению Богу и в 1909 году стал священником. Службу начинал в сельских и поселковых церквях, затем стал настоятелем Симеоновской церкви города Екатеринбурга. От наступления красных ему пришлось оставить жену и детей, бежать в Омск, и с остатками колчаковских войск он оказался в Чите.

Милиция, учитывая военное время, постоянно нуждалась в кадрах. Поэтому бывший священник Лобанов был с радостью принят на службу в качестве милиционера 2 участка милиции г. Читы.



Григорий Лобанов

Эта заметная фигура сразу вызвала подозрение семеновской контрразведки. Откуда-то появились сведения, что Лобанов некоторое время был красногвардейцем. Но проведя проверку «...оказалось, что милиционер 2 участка г. Читы Григорий Лобанов, 37 лет есть бывший священник... эвакуировался 26 июня 1919 года от большевиков, первоначально прибыл в г. Омск, где состоял в должности информатора осведомительного отдела казачьего Сибирского войска 2 месяца. Вследствие эвакуации г. Омска он Лобанов прибыл в Читы...»

В Читинской милиции Лобанову не довелось долго работать. 18 июня 1920 года его мобилизовали в семеновскую армию и отправили на Восточный фронт.

Далее судьба привела его в китайский Харбин. Здесь бывшему священнику и милиционеру пришлось разными способами зарабатывать на кусок хлеба. Он работает в швейной

мастерской, подрабатывает учителем начальной школы. Через некоторое время его всё-таки приняли служить в Харбинский Никольский храм.

Он всё время помнил о своей семье, оставшейся на родине. И наконец, обустроившись в Харбине, решил съездить в Россию, чтобы забрать семью к себе...

Но вернуться в Харбин ему не удалось. Он остается в Свердловске. Емугодились навыки, полученные на швейной фабрике. Теперь при епархии он занимается шитьём верхнего платья для священнослужителей, чтобы как-то прокормить семью. Затем его возвращают к церковной службе. В 1929—1930 годы протоиерей Григорий Лобанов служит в Успенском Соборе города Свердловска, в 1934 году исполняет обязанности секретаря архиепископа Свердловского и Ирбитского Макария, а позже назначается настоятелем Вознесенской церкви города Невьянска и благочинным Невьянского округа.

Его арестовали 6 августа 1937 года в числе других священнослужителей Вознесенского храма. Обвинили в участии в контрреволюционной повстанческой организации церковников, в организации фашистского подполья, в которое он якобы втянул других членов церковного совета. 29 сентября 1937 года бывший читинский милиционер и протоиерей Григорий Лобанов был приговорён к высшей мере наказания, расстрелян и похоронен в общей могиле.

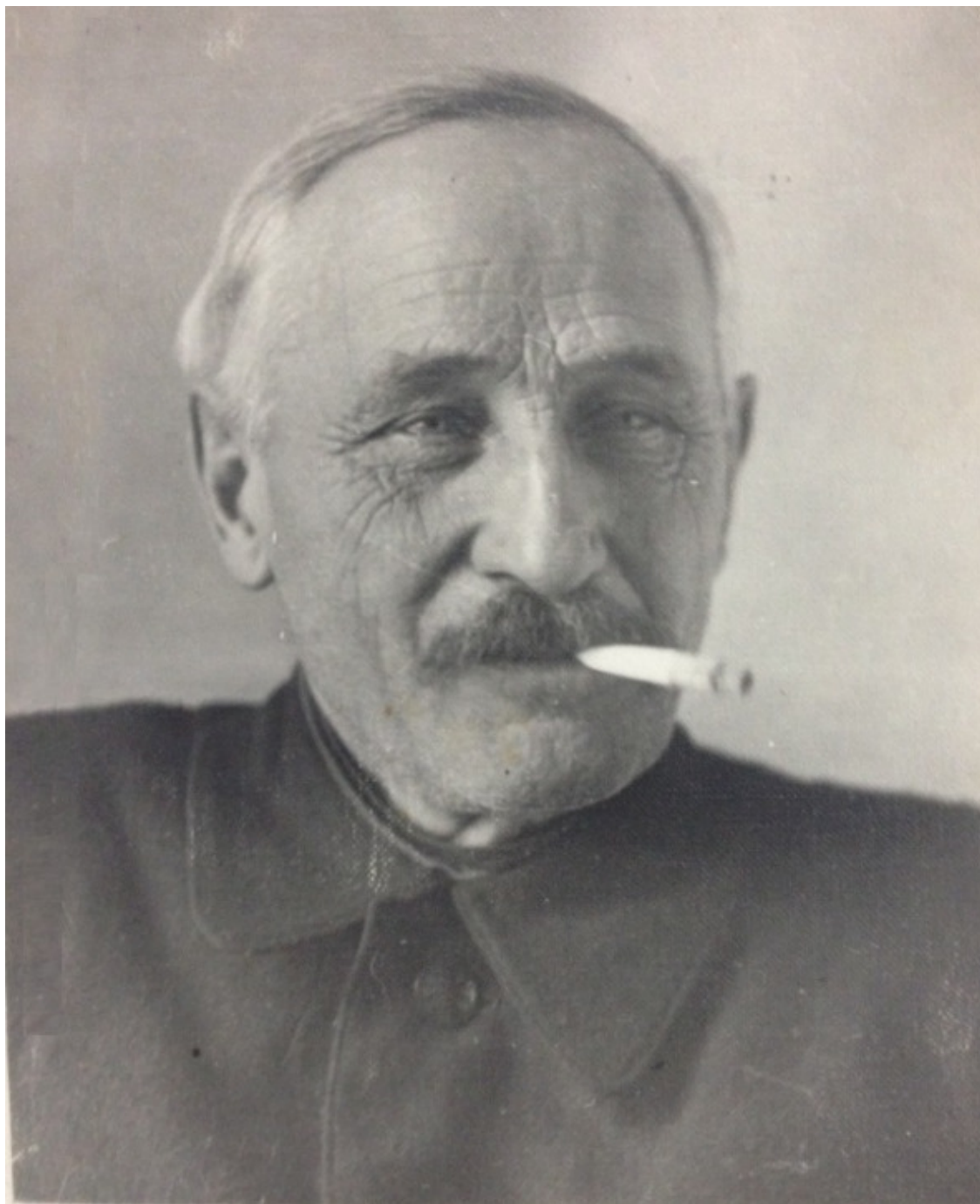
В 1956 году все обвинения с Григория Ивановича Лобанова были сняты, он полностью реабилитирован. Сегодня он причислен к новомученикам русской православной церкви...

16.12.2023

Соблюдать самый строгий нейтралитет...

Леонид Александрович Околович и не помышлял работать в полиции или милиции, но стал одним из самых известных организаторов Читинской милиции смутного времени 1917—1920 годов. За небольшое по продолжительности время в Забайкалье 5 раз менялась власть, но он твёрдо усвоил один из главных тезисов приказа №8 от 17.01.1918, подписанного начальником Читинской городской милиции Г. Т. Крахмалёвым: *«...При столкновении между казаками и Красной гвардией, предписываю всем чинам вверенной мне милиции соблюдать самый строгий нейтралитет. Всякое вмешательство за ту или другую сторону буду преследовать беспощадно...»*

И Леонид Александрович, каких бы взглядов не придерживался сам, какие бы симпатии не испытывал к тому или иному лицу, всегда следовал этому главному правилу – быть беспристрастным, выполняя свои главные функции – борьбу с уголовной преступностью, защиту прав простых граждан...



Леонид Околович

Околович был дворянского происхождения, родился в 1886 году в городе Пскове. В 1906 году окончил Вязьевское сельскохозяйственное училище 1 разряда, получив специальность агронома. В 1912 году Департаментом земледелия он был назначен старшим правительственным инструктором по льноводству и направлен в г. Читу. До апреля 1915 работал в Чите по специальности, затем по мобилизации был призван в армию и служил рядовым солдатом в конском запасе. После Февральской революции его избрали в полковой комитет, и он вошёл в исполком совета солдатских депутатов. Уже исполком его делегировал для работы в комиссиях по амнистии уголовников и по ликвидации Нерчинской каторги. После проведения ликвидационных мероприятий Л. А. Околовича избрали Гласным в 1-ю Читинскую Городскую Думу. А в июле 1917 года постановлением Думы направили на работу в качестве помощника

начальника в создаваемый взамен полиции новый орган – Читинскую городскую милицию. В данной должности он продолжает работать и после установления в Забайкалье Советской власти. Но Советская власть уже в августе 1918 года была свергнута. Прежний начальник милиции Петр Иванович Борисов был арестован, а Околович становится временно исполняющим обязанности начальника Управления Городской милиции, но вскоре арестовывают и его самого. 22 дня он находится в Читинской тюрьме. Суд освобождает Околовича не найдя весомых обвинений в его адрес. Леонид Александрович остается без работы и средств к существованию. Обойдя все сельскохозяйственные учреждения и получив отказ, он вынужден обратиться к новому начальнику Читинской милиции подполковнику Александру Мироновичу Каменнову с просьбой о приеме в милицию вновь. И Каменнов, учитывая деловые качества Околовича, и испытывая большую нехватку специалистов, берёт его под свою защиту и назначает начальником милиции 1 участка.

Околович, добросовестно исполняя свои обязанности по борьбе в городской преступностью, пользуясь большим авторитетом у жителей города, продолжает испытывать прессинг семёновской контрразведки. Только благодаря своему покровителю, ставшему генерал-майором, Каменнову, Околович остается на свободе. И перед уходом семёновских войск он всё-таки вынужден был скрываться.

Пришедшая на смену семёновскому режиму власть ДВР вновь заточила Околовича в тюрьму. Теперь уже в вину ему ставилось сотрудничество с белым режимом и приближённым к атаману Семёнову Каменновым... 24 мая 1921 года дело Околовича было рассмотрено Высшим политическим судом Дальневосточной республики. Его приговорили к 3-м годам общественных работ с лишением свободы, но 17 августа 1922 года наказание заменено условным и он был выпущен из тюрьмы...

Околович понимает, что в Чите ему оставаться нельзя и как только условный срок подошёл к концу – уезжает с семьёй на родину в Псковскую губернию.

Он возвращается к своей основной специальности и, имея опыт руководящей работы, успешно трудится агрономом Псковского окружного земельного управления.

Его вновь арестовывают 12 ноября 1930 года по контрреволюционной статье, как человека, имеющего чуждое – дворянское происхождение.

После освобождения, через пять лет, он остаётся жить в Свердловской области в совхозе «Талый ключ», где вскоре занимает должность технического директора совхоза. Но на воле остается недолго – в январе 1937 года его арестовывают вновь, осуждают теперь уже на 15 лет исправительно-трудовых лагерей Ухтижемлага.

Несмотря на большой срок, этому сильному человеку удается выжить, и после освобождения он навсегда остается в Ухте. Там и похоронен в 1962 году на местном кладбище.

17.12.2023

Он стоял у истоков Читинского уголовного розыска

Весть о Февральской революции в Петрограде пришла в Забайкалье 2 марта 1917 года. В Чите из представителей политических партий, общественных организаций экстренно был образован Комитет общественной безопасности (КОБ) в количестве 40 членов. 11 марта Читинским городским полицмейстером Н. Н. Чайкиным был подписан приказ о том, что «на основании постановления Забайкальского КОБа от 9 марта он освобожден от исполнения служебных обязанностей». С этого времени полиция в Забайкалье перестала существовать. Было расформировано и сыскное отделение полиции, ликвидированы тюрьмы Нерчинской каторги

Акт с описью имущества, книг и дел расформированного сыскного отделения подписан 14 марта 1917 года.

Но жизнь и криминогенная обстановка в стране заставила создавать новые органы противодействия преступности – которые получили название «милиция» (ранее этим словом обозначалось вооруженное ополчение). В Москве и Петрограде милицией и стали рабочие вооруженные отряды. Потом пошли директивы о необходимости создания милиции и в российских губерниях для борьбы с преступностью, поддержания порядка на улицах...

В Чите органы милиции стали создаваться в апреле 1917 года.

С 1 апреля 1917 года начало работу уголовно-разведочное бюро милиции. Заведывающим бюро Комитетом общественной безопасности был назначен простой солдат Калиник Иванович Лаврентьев. В первый состав бюро входили: письмоводитель Владимир Каменев, милиционеры: Клюковкин Андреян, Климов Фока, Шабалин Андреян, Белоногов Андрей, Полежаев Павел, Зверев Иван, Гришин Антон, Меньшиков Моисей, Черепанов Василий, Швалов Василий, Беляков Егор, Нестеров Владимир, Жибурт Мартын.

Большого желания у граждан города идти на службу в милицию не было. Первый состав милиции был скомплектован из бывших нижних полицейских чинов, тюремных надзирателей, оказались в её рядах и освобождённые по амнистии политические ссыльные, которые волею судьбы оказались безработными.

Недолго, всего 3 месяца, руководил Калиник Лаврентьев уголовно-разведочным бюро. 11 июля 1917 года КОБ освободил его от этой непосильной ноши. На эту должность попытались вернуть последнего начальника сыскного отделения Читинской городской полиции Василия Александровича Свитнева, но тот от этого предложения категорически отказался. Поэтому пришлось искать другого кандидата среди старых специалистов, имеющих профессиональные навыки в раскрытии преступлений. Таким кандидатом оказался Михаил Дмитриевич Стуков.



Михаил Стуков

Михаил Дмитриевич был уроженцем Забайкальской области, 1883 г.р., окончил Нерчинское горное училище. Свою службу он начал в полиции ещё 8 июня 1899 года, дослужился до чина коллежского секретаря. Последняя его должность – пристав 5 стана Верхнеудинского уезда. На работу в милицию Стуков поступил 23 июля 1917 года, а уже 26 июля его назначили на должность заведывающего уголовно-разведочным бюро.

Он сумел не только правильно организовать деятельность уголовного розыска, но и профессионально подготовить его личный состав в лучших традициях российского уголовного сыска.

Служба М. Д. Стукова пришлась на годы досоветского, советского периода, военного режима атамана Семёнова. Но он продолжал добросовестно исполнять свои обязанности, его ценили как специалиста и не меняли, несмотря на смену политического курса, так как вверенное ему подразделение оставалось вне политики. М. Д. Стуков возглавлял Читинский уго-

ловный розыск полтора года. Затем приказом от 6.12.1918 года был перемещён помощником начальника Нерчинской уездной милиции.

Сведения о последующей деятельности Михаила Дмитриевича Стукова можно найти в интернете. В 1923 году он служит сотрудником Приморского губернского отдела ОГПУ в городе Владивостоке. 23 марта 1923 года был арестован, якобы за антисоветскую деятельность, и 17 января 1924 года осужден. Затем дело в отношении его было прекращено. Как продолжалась его дальнейшая жизнь – неизвестно.

18.12.2023

Первый милицейский генерал

Известные сегодня 33 полицмейстера города Читы, работавшие в период с 1851 по 1917 г.г. не имели генеральских чинов. Самый высокий чин «Статский советник» (между полковником и генерал-майором) имел только городской полицмейстер Ипполит Степанович Бекаревич (1908—1913). С созданием в городе Чите милиции с апреля 1917 года, ею руководили люди с невысокими чинами, или вообще не имеющие ранее ни чинов, ни званий, а также специальной профессиональной подготовки. Поэтому их быстро заменяли одного другим, уходили они и из-за смены самой власти, так и не успев наработать необходимый опыт в борьбе с уголовной преступностью.

Первым, по настоящему профессионально-подготовленным начальником Читинской милиции был Александр Миронович Каменнов, занимавший в эту должность непродолжительное время при Временном правительстве в мае 1917 года. Затем уже в период военного режима атамана Семёнова его вновь назначили начальником Читинской милиции. В этой должности он стал первым милицейским генералом не только в Забайкалье, но и во всей России.

Каменнов был выходцем из казачьей среды станицы Скуришенской Всевеликого войска Донского. Родился он 17 апреля 1879 года. Его дворянский род был давно известен на Дону. Ещё его прадед Александр Михайлович Каменнов был героем Отечественной войны 1812 года, награжденный орденом Святого Георгия и орденом Святой Анны с алмазами. Казачьим полковником был его отец Мирон Федорович Каменнов. Мать его – Анна Арсентьевна (в девичестве Семёнова) из семьи потомственных донских священников. Сам же Александр Миронович получил хорошее военное образование – окончил Донской кадетский корпус и в 1900 году Николаевское кавалерийское училище по 1 разряду. Он был направлен в 1-й Донской князя Суворова казачий полк в г. Москве, служил в котором до 1907 года. В составе полка принял активное участие в Русско-Японской войне 1904—1905гг.

В 1907 году сотника Каменнова назначают на должность офицера полицейской стражи Вологодской губернии. Здесь он служит до 1911 года. Затем его переводят офицером конно-полицейской стражи в Нижегородскую и Ярославскую губернии. С началом Первой Мировой войны он возвращается в 21 Донской казачий полк и отправляется на фронт. А 10 декабря 1915 года его переводят в Отдельный корпус жандармов и прикомандируют к пограничному отделению Главного Жандармского управления в городе Петрограде. За службу на новом поприще он награждён орденами Св. Анны 3 и 4 степени, Св. Станислава 3 степени. В 1916 году ротмистра Каменнова переводят в г. Иркутск. Здесь он состоит в должности исполняющего дела офицера для поручений Иркутского генерал-губернатора, затем – начальника Нижнеудинского гарнизона, вплоть до марта 1917 года. В мае 1917 года Каменнов служит в должности начальника Читинской городской милиции, в 1918 году он принимает участие в боях Восточного фронта на стороне белых войск. Занимает должность штаб-офицера для особых поручений Особой Маньчжурской дивизии. Оказавшись в городе Чите, его 18 ноября 1918 года назначают начальником Читинской городской милиции и производят в подполковники. Опыт, полученный им в конной полиции и жандармерии, позволил в кратчайшие сроки остановить разгул преступности, наладить работу местной милиции, которая оказалась в разваленном состоянии. Он привлёк к работе в милиции тех, кто начинал служить при Временном правительстве и в Советский период. При этом его интересовали только профессиональные и деловые качества сотрудников. И в рядах новой милиции продолжили служить как бывшие полицейские чины, так и бывшие политические ссыльные. Когда же семёновская контрразведка пыталась привлечь некоторых милиционеров за прежнее сотрудничество с Советской властью, Каменнов не давал им этого сделать своим личным поручительством. К нему уважительно

относился атаман Семенов, ценил его организаторские способности, знания и опыт, и полностью поддерживал все его начинания. Каменнову удалось убедить местные власти в сути деятельности милиции. Он отстоял своих офицеров, которых хотели отправить в войска. Добивался нормального обеспечения, обмундирования и вооружения милиции, комплектования новыми сотрудниками. Для подготовки кадров в 1919 году он создал милицейские курсы, которыми сам и заведовал. Учебный процесс предусматривал гимнастическую и строевую подготовку, преподавание предметов по милицейскому и военному уставам, по государственному, уголовному праву и процессу, по гражданскому иску и акцизному уставу. На курсах обучалось порядка 20 молодых милиционеров, в том числе и прибывшие из уездных подразделений милиции.

В 1919 году Каменнов был произведён в полковники, а в начале 1920 года – в генерал-майоры. С обострением обстановки на фронте Каменнову было поручено 15 сентября 1919 года сформировать отряд особого назначения в составе Особого Маньчжурского отряда, которым он стал руководить помимо милиции, и с которым покинул Читу. По завершению боёв Александр Миронович Каменнов оказался в городе Харбине. Умер 29 июля 1922 года и похоронен на местном кладбище.

Несмотря на личные взгляды и убеждения генерала Каменнова, его близкие отношения с атаманом Семеновым, нельзя не признать его заслуг в становлении Забайкальской милиции, сохранении её лучших традиций, организации действенной борьбы с уголовной преступностью, поддержанию должного порядка в наиболее сложный период истории Забайкалья.

21.12.2023

Откуда пришла «Чёрная кошка»

Во время Великой Отечественной войны образовался огромный дефицит продуктов питания и товаров повседневного спроса. Вся страна с первых же дней войны перешла на карточную систему. В то же время мужское население оказалось на фронте. Были призваны на войну и многие сотрудники милиции, которых стали заменять женщины. В этих условиях оживился криминал, основными преступлениями стали кражи, грабежи и разбои не личного, а государственного имущества. Причём в ряды криминальных групп влились большей частью молодые люди допризывного возраста. Руководили же группировками опытные ранее судимые преступники, успевшие освободиться из колоний до войны. Многие из них переходили на нелегальное положение, опасаясь призыва в армию, либо сумевшие раздобыть справки о хронических болезнях и противопоказаниях для направления на фронт.

Многие организованные банды стали использовать оставляемый на месте преступлений рисунок черного кота. Люди, не посвященные стали называть эти изображения «черной кошкой». «Мода» на оставляемое на месте совершения преступлений изображение «черной кошки» быстро разошлась по всем регионам Советского Союза и существовала до 1950-х годов.

Откуда же появился этот символ?

Он был известен в воровской среде с давних времен. И использовался в татуировках воров. КОТ – означает сокращенное понятие «Коренной обитатель тюрьмы». Сам кот известен как независимое животное, изворотливое и хитрое, которое привязано к своему дому. На татуировках под изображением кота иногда подписывалось – «Я опять дома». Позже эту аббревиатуру заменила другая: «Снова я у хозяина».

Изображение «Черной кошки» на месте совершения преступлений производилось не для того, чтобы показать почерк своей группы, а для того, чтобы отвлечь органы правопорядка от своей банды и переложить ответственность на гастролеров, в то же время причислить себя к общей массе преступного элемента, подчеркивая свою солидарность воровскому сообществу...

«Чёрная кошка» в Чите

Известна была банда «Черная кошка» и в городе Чите...

И некоторые её эпизоды могли войти в книгу братьев Вайнеров «Эра милосердия». Ведь Аркадий Вайнер хорошо знал одного из читинских участников тех событий Игоря Скорина, с которым они вместе некоторое время служили в МУРе и Скорин рассказывал ему о читинской «Черной кошке».

В Чите «Черная кошка», возможно, появилась даже раньше, чем в других городах России, – ещё во время Великой Отечественной войны. Слухи о коварной банде быстро охватили небольшой город. Ей приписывались страшные злодеяния, убийства, разбои и изнасилования, хотя основными преступлениями банды были кражи. А так как у обнищавшего населения воровать было нечего, налётам подвергались магазины, базы и склады. На месте преступления, для куража бандиты и стали оставлять клочок бумаги с рисунком кошки. А когда в одном дворе в Кузнечных рядах украли корову, на месте была оставлена записка: «Вашу корову съела Черная кошка»...

Чтобы пресечь панику среди населения в горрайорганы милиции Читинской области была разослана Директива УНКВД от 6.03.1946 года №9, в которой говорилось: «УНКВД по Читинской области располагает данными о том, что некоторая часть населения, проживающая на территории области, в своих письмах к родным и знакомым, а также среди

населения распространяет слухи о том, что якобы в Чите оперирует банда «Черная кошка», которая занимается грабежами и убийствами.

Они не являются случайностью и имеющей определенные цели. Источником их является уголовно-преступный элемент, который пытается запугать население. В городе появляются разные прокламации и листовки, якобы от имени участников организации «Черная кошка», которые расклеиваются на заборах, телеграфных столбах, дверях жилых и общественных помещений.

В целях пресечения разного рода провокаций, предлагаю принять самые решительные меры по выявлению и изъятию элементов, занимающихся распространением этих слухов. Начальник УНКВД Портнов».

К поиску преступников были подключены все службы читинской милиции. Сегодня невозможно точно назвать тех сотрудников, которые принимали непосредственное участие в ликвидации банды, раскрытии всех, совершенных ею преступлений. Уголовное дело того времени не сохранилось. Чтобы не поднимать лишнего ажиотажа, оно было засекречено. А по истечению времени уничтожено. Но некоторые фигуранты данного дела дали о себе знать уже много позже, спустя более десяти лет...

Зубарев, он же Белов, он же Гаврилов, он же Муромцев, он же Кузнецов, он же Кулагин...

С декабря 1960 года в Чите снова была зарегистрирована целая серия краж из магазинов в ночное время. Преступления были дерзкими. Ведь каждый городской магазин охранялся сторожем, вооруженным ружьём. Тем не менее, кражи следовали одна за другой. Бандиты пользовались беспечностью сторожей, либо внезапно нападали на них. Связывали, забирали оружие... Работники уголовного розыска тщательно опрашивали свидетелей, сторожей и продавцов, искали похищенные вещи на рынках и скупочных магазинах, но всё было тщетно.

Несколько прояснилась ситуация когда из г. Иркутска пришла ориентировка, что 27.11.1960 года из-под стражи сбежал особо опасный рецидивист Анатолий Зубарев, завладевший документами гражданина Муромцева, который склонен к совершению подобных преступлений и ранее совершал кражи в Чите, Иркутске и других городах. Был он неоднократно судим, и всякий раз бежал из-под стражи.

Экспертиза отпечатков пальцев, оставленных на месте нераскрытых краж из магазинов, показала, что они принадлежат Зубареву.

Дела с этими кражами были объединены в одно производство, начались активные поиски самого Зубарева. Работа по уголовному делу была поручена старшему оперуполномоченному УР 3 ГОМ г. Читы старшему лейтенанту Радченко и оперуполномоченному отдела дознания 3 ГОМ г. Читы Корнейчуку.

Как выяснится позже организатор преступлений, а им действительно оказался Анатолий Зубарев, чтобы не светить в городе похищенный товар избрал простую тактику. Совершив кражу из магазина, он тут же с чужим паспортом выезжал в другой город, там сдавал товар в комиссионные магазины и перекупщикам на рынках, обворовывал магазин теперь уже в другом городе и возвращался назад, для реализации похищенного товара в Чите. В других городах он быстро находил себе одного-двух сообщников, которые, зачастую знали его только по имени «Анатолий».

Глядя на фотографию Анатолия Зубарева, трудно поверить, что этот молодой симпатичный человек является матёрым преступником, четырежды судимым за кражи, разбои и изнасилования начиная с 1955 года. В лагерях же он подолгу не задерживался, каждый раз бежал. Похищая и пользуясь чужими документами, совершал преступления в Чите, Петропавловске-Камчатском, Иркутске, Улан-Удэ, Хабаровске, Омске, Кемерово, Новосибирске... На его

счету только по последнему делу числится 11 эпизодов краж и разбойных нападений на магазины, а также 4 побега...

Но в любой истории наступает развязка. Часто воры, чтобы щегольнуть, и себе брали какие-то понравившиеся вещи. Одну из таких вещей – китайское летнее пальто, читинский напарник Зубарева Виктор Кулагин, когда ему понадобились деньги, дал продать своему знакомому Виктору Шикову, а тот принёс его на рынок. Здесь он и был задержан бдительными милиционерами. Задержанный безо всякой опаски рассказал, откуда у него данное пальто. Кулагин же был уже известен милиции, он ранее привлекался к уголовной ответственности. Главной же зацепкой было то, что Кулагин являлся родным братом неоднократно судимого Ивана Герасимова, не так давно вернувшегося из мест лишения свободы и ранее проходящего по делу известной читинской банды «Черная кошка»...

Прототип Левченко

По книге Вайнеров и по фильму «Место встречи изменить нельзя» мы помним героя Левченко, которого играет актер Виктор Павлов. Левченко – бывший вор и фронтовик-разведчик, после войны опять вернувшийся в уголовную среду. Персонаж этот вызывает сочувствие зрителей. Ведь жизнь поставила его в такие условия, из-за которых он вынужден был вернуться к прежнему воровскому ремеслу.

Читинский же персонаж, Иван Герасимов, и не думал порывать с уголовным миром. Он и от уголовников-то скрывал, что воевал и был награждён боевым орденом. Эти, казалось бы, положительные факты не фигурировали и в последнем его уголовном деле при передаче его в суд. И только после расстрельного приговора суда в своей кассационной жалобе Герасимов, наконец, пытается найти спасительную соломинку и начинает рассказывать о себе.

Выросшему в Чите в многодетной семье, ему удалось получить неплохое по тем временам семилетнее образование. Мать его простая труженица, была ударницей производства и членом КПСС. Но он не сошёлся с отчимом, зато сошёлся с дурной компанией и сел в тюрьму. Первую кражу футбольных ботинок он совершил в 17 лет и был осужден в 1933 году. А в 1936 году за совершение краж его уже осудила тройка УНКВД. Освободившись, он оказался в Кировской области и через полгода в 1938 году вновь был осужден тройкой к 5 годам лишения свободы как социально-опасный элемент. И сегодня мог бы оказаться в числе незаконно репрессированных лиц. 23.12.1942 года вышла директива НКВД и Прокуратуры СССР №568 о призыве бывших заключенных в РККА. И Герасимов из тюрьмы добровольцем ушёл на фронт. Служил в 239 гвардейском стрелковом полку в пешей разведке. 22 октября 1943 года за успешное проведение разведки, получение важных сведений и захват пленного был награждён орденом «Красной Звезды». Но вскоре получил ранение, и в апреле 1944 года выписавшись из госпиталя, вернулся в Читу. Встретившись с читинскими друзьями, Иван Герасимов становится одним из организаторов банды «Черная кошка» и совершает дерзкие налёты на склады и магазины. Читинским уголовным розыском под руководством Николая Савельевича Арзубова банда была обезврежена, Герасимов был задержан и 6 марта 1945 года осуждён к 5 годам лишения свободы, но учитывая его военное прошлое, его вновь направляют на фронт... Уже после войны, продолжая служить в армии, он совершает кражу, его демобилизуют и осуждают военным трибуналом в мае 1946 года к 1 году исправительных работ. В Чите снова появляется «Черная кошка», но ненадолго. В сентябре 1947 года её организатора Ивана Герасимова судит за кражи суд 2 участка г. Читы, и теперь уже он отправляется в лагерь на долгие 10 лет. «Холодным летом пятьдесят третьего» он попадает под амнистию, но в декабре 1955 года снова оказывается за решёткой...

В июне 1958 года Герасимов освобождается из лагеря, возвращается в Читу, воссоединяется с семьёй, покупает домик в укромном месте по ул. Будочной, устраивается на работу

кочегаром. Дом его становится пристанищем воров и бандитов. На жительство он с радостью принимает беглого преступника Анатолия Зубарева, для которого этот дом становится идеальным местом укрытия, хранения ворованных вещей и подготовки к совершению новых преступлений...

Итог

Как только в поле зрения оперативников попал брат Герасимова Виктор Кулагин, они молниеносно провели обыск в домике Ивана Герасимова. Тут и обнаружили некоторые вещи, похищенные из читинских магазинов. Муж и жена Герасимовы наотрез отрицали свою причастность к совершению краж, говорили, что вещи куплены на рынке и в магазинах. Отрицали и свое знакомство с Анатолием Зубаревым. Но проведя очные ставки с другими фигурантами дела, им пришлось сознаться, что Зубарев жил у них и делился похищенным.

Зубарева задержали в г. Чесноковка Алтайского края, и вскоре 26.04.1961 года осудили за кражу и разбой в местных магазинах. Затем по указанию прокуратуры СССР его этапировали в Читу, сюда же были направлены все имеющиеся материалы по преступлениям банды из других городов. При пересадке из вагонзак в спецмашину на ст. Чита-2 Зубарев совершил побег, проскочив под вагонами поезда и перебравшись на противоположный берег реки Читинки, угрожая ножом, вступил в схватку с солдатом конвоя Хлоповым, пытаясь завладеть его оружием, но был задержан подоспевшими конвоирами...

Все материалы, поступившие из городов Иркутска, Улан-Удэ, Омска, Новосибирска, Хабаровска были объединены в единое уголовное дело, насчитывающее 8 томов. Расследованием этого дела занимался старший следователь Читинской областной прокуратуры Федор Васильевич Расламбеков. В помощь ему был выделен старший оперуполномоченный ОУР УВД майор милиции Даниил Евдокимович Хитров, который ещё в годы войны принимал участие в ликвидации банды «Черная кошка» и изобличении Ивана Герасимова.

Обвинительное заключение этого много-эпизодного дела составило 60 страниц. К уголовной ответственности привлечено 11 членов банды, орудующих в разных городах России. Иван Герасимов и Анатолий Зубарев были приговорены к высшей мере наказания. Их расстреляли 28 сентября 1962 года.

29.02.2024

Награды за выслугу

Традиция награждения за выслугу лет в России уходит в далекое прошлое. С учреждением в XVIII веке орденов Российской империи их стали вручать не только за конкретные подвиги и достижения, но и за длительную безупречную службу в военных, либо гражданских ведомствах.

Награждали за выслугу лет и служащих в полиции. На старых дореволюционных фотографиях можно увидеть полицмейстеров, других чиновников системы МВД с орденами и медалями, врученными не за конкретные дела по раскрытию преступлений, задержание преступников, а за долгосрочную усердную работу по обеспечению порядка и благочиния.

Специальных наград за выслугу в те времена не было. Награждение производилось общеположенными наградами Российской империи. А при награждении учитывалось социальное положение будущего кавалера. Если высших сановников награждали самыми высшими орденами: Святого Андрея Первозванного, Святого князя Александра Невского, то основные сотрудники полиции получали ордена невысокого класса. И все зависело от продвижения награждаемого по службе. То есть награда зависела от чина, а чин зависел от награды.

Первой наградой среди орденов, которым награждались чиновники, к коим относились полицмейстеры, был орден Святого Станислава 3 степени. По статуту им награждали лиц в чине не ниже губернского секретаря (равном по Табели о рангах поручику).

Следующей наградой по истечению уже 8 лет, при условии повышения по службе (в чине не ниже коллежского секретаря или штабс-капитана) вручался орден Святой Анны 3 степени. Затем прослужив еще 5 лет, служащий мог быть удостоен ордена Святого Станислава 2 степени, либо Святой Анны 2 степени, в зависимости от продвижения по службе и нахождения на определенной ступеньке Табели о рангах. При удачно развивающейся карьере чиновник мог стать обладателем до семи орденских знаков, различных степеней. Самой верхней планкой было награждение орденом Святого Владимира 4 степени, при наличии чина «статский советник» (равнявшемуся армейскому генеральскому званию), либо прослужившему в общей сложности 35 лет. С этим орденом, да и с самим чином, его кавалер переходил в разряд потомственных дворян, если такого звания не имел ранее...

В августе 1827 года был учрежден Знак отличия беспорочной службы за 15 и более лет (по пятилетиям) нахождения в классных чинах. Получение знака было условием награждения очередным орденом. С мая 1859 года знак стал вручаться только за выслугу не менее 40 лет.

Естественно, чиновники могли награждаться и другими орденами и медалями. Но это уже за особые заслуги и конкретные выдающиеся дела...

Нижние чины полицейского ведомства не могли и помышлять о награждении орденом. Для них были другие награды, получение которых тоже зависело от срока службы.

За выслугу в должности простые полицейские надзиратели, околоточные, городовые, брандмейстеры после 5 лет награждались медалью «За беспорочную службу в полиции», учрежденной 17.12.1876 года. При увольнении данная медаль возвращалась в капитул. Но если выслуга на момент увольнения превысила 10 лет, медаль оставалась у владельца.

Следующей наградой нижних чинов была малая медаль «За усердие» на Аннинской ленте, ее вручали по истечении 15 лет выслуги (если же, по каким-то причинам, у награжденного не было медали «За беспорочную службу в полиции», медаль «За усердие» носилась на ленте ордена Святого Станислава). Через пять лет, после награждения вручалась следующая награда – золотая медаль «За усердие». Через 24 года службы вручалась большая серебряная медаль «За усердие», которая носилась на Александровской ленте, через 28 лет – на Владимирской, 30 лет – на Андреевской. Вид медалей изменялся со сменой императора, а при Временном правительстве портрет императора сменился изображением Святого Георгия.

За совершение подвига при исполнении служебных обязанностей с 1910 года полицейского могли наградить и военной медалью «За храбрость» (медаль была 4-х степеней, награждение начиналось с 4-й степени). Мог быть награждён полицейский и медалью «За спасение погибавших», а также памятными медалями (в честь коронации императора, 300-летия Дома Романовых, других юбилейных торжеств).

Через 26 лет после создания Советского государства, к системе награждения за выслугу лет вернулись вновь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.06.1944 года был утверждён порядок награждения орденами и медалями за безупречную службу военных и сотрудников органов государственной безопасности и внутренних дел. Теперь уже орденами и медалями за выслугу стали награждать всех от рядового до маршала.

Наградой за 10 лет безупречной службы стала медаль «За боевые заслуги», за 15 лет – орден Красной Звезды, за 20 лет – орден Красного Знамени, а за 25 лет – высшая награда СССР – орден Ленина. Если же военнослужащий (сотрудник милиции) оставался на службе и переходил рубеж 30 лет, по истечению этого срока его могли наградить вторым орденом Красного Знамени.

Награждение боевыми орденами и медалями за выслугу лет получило массовый характер, что вызывало справедливое недовольство ветеранов боевых действий.

Указанный порядок награждения был отменён в сентябре 1957 года, а в январе 1958 года совместным приказом МО, КГБ и МВД были введены ведомственные медали «За безупречную службу» 3-х степеней (3-я – за 10 лет, 2-я – за 15, 1-я – за 20 лет выслуги).

Милицейские медали «За безупречную службу» несколько раз видоизменялись в зависимости от происходящих реформ. На реверсе медалей можно увидеть, что они выдавались МВД СССР, МВД РСФСР, МООП СССР. В медалях, выдаваемых МВД союзных республик – было обозначение конкретной республики.

К середине 90-х годов, когда изготовление медалей прекратилось, сотрудникам милиции выдавали медали вообще без аббревиатуры «МВД», ранее предназначенные для награждения военнослужащих внутренних войск.

Награждение указанными медалями завершилось с распадом Советского Союза.

Новые ведомственные награды – медали «За отличие в службе» 3-х степеней для награждения сотрудников органов внутренних дел были введены приказом МВД Российской Федерации от 5.07.2002 года за выслугу в 10, 15 и 20 лет, и переучреждены приказом МВД РФ от 31.10.2012 в связи с реформированием милиции в полицию.

30.10.2023

Читинский дом дяди Троцкого?

Троцкий Лев Давидович – личность известная всему миру. Лев (Бронштейн) Троцкий и Владимир (Ульянов) Ленин организовали революцию в России в октябре 1917 года.

С Читой Троцкого связывают старинные деревянные дома, расположенные по улице Чкалова (Уссурийской), №96, 98 и 9-го января (Сретенской) №83,85. Владельцем этих домов был Иосиф Моисеевич Бронштейн. В своей книге «Старая Чита» известный забайкальский краевед Владимир Лобанов о семье Бронштейнов писал:

«Семья Бронштейн принадлежит к числу первостроителей нашего города. Либа Бронштейн – мещанин, имел недвижимое имущество еще в далеком 1878 году и по праву был избирателем в Городскую Думу. Позже Бронштейны купили золотоносные участки на реке Кайластуй. В 1895 году Иосиф Моисеевич Бронштейн был владельцем Любовинского прииска, расположенного на этой реке. В его совместном владении с семьей Каплуновых был Илинский прииск. Золотоносные участки оказались богатыми, и это принесло бывшему Акшинскому купцу Иосифу Моисеевичу Бронштейну крупные доходы. На эти средства около 1903 года и были построены доходные дома в их усадьбе. Если первое поколение Бронштейнов было занято накоплением капитала, то их дети и внуки могли спокойно обучаться в гимназиях и университетах. Михаил Бронштейн получил высшее образование уже в 1905 году. Набравшись во время учебы современных социалистических идей, он активно участвует в революционном движении. Участие его в забастовках и маевках в железнодорожных мастерских было замечено полицией в 1905 году. Он даже был арестован осенью 1905 года, когда в общем „рабочее движение шло на спад“. В сентябре М. Бронштейн был освобожден из-под стражи, где пробыл три месяца. Позже М. Бронштейн остепенился и в 1920 году вел прием в качестве врача-бактериолога в отцовском доме».

В. Лобанов пишет, что в конце 1920-х годов Михаил Бронштейн приезжал в Читу из Москвы в качестве заместителя наркома здравоохранения РСФСР.

Всегда сочувствовала революционерам и невестка Иосифа Моисеевича, жена его брата Самуила, Лия Борисовна Бронштейн. Ее можно увидеть на многих фотографиях среди известных каторжанок Акатуйской каторжной тюрьмы. После революции она подарила обществу бывших политкаторжан один из своих домов.

Лобанов пишет, что в Чите ходили слухи о том, что Лев Давидович Троцкий (Бронштейн) был близким родственником читинской семьи Бронштейн и что другой известный забайкальский краевед Артем Евстафьевич Власов даже доказал это родство. Лобанов также указывает, что косвенными подтверждениями родства может служить и то, что в книге Троцкого «Моя жизнь» написано, что у его отца был двоюродный дядя в Сибири. Есть и другой факт – Лия Борисовна Бронштейн переслала дарственную на свой дом обществу бывших политкаторжан из Средней Азии, где она жила. В это же время там в ссылке был и Лев Троцкий.

Но хотелось бы рассказать о другой связи имени Троцкого с владельцами читинских домов.

На улице Бабушкина (бывшей Бульварной) №72 стоит красивый старинный особняк, построенный в 1911 году. Многие в Чите знают, что в этом доме с 1 марта 1933 по август 1945 размещалось консульство марионеточного государства «Маньчжоу-Го», созданного японцами на территории Северного Китая.



Дом Иллариона Животовского в г. Чите

Первым же хозяином этого дома был военный инженер – строительный подрядчик Илларион Львович Животовский. Все в той же книге «Старая Чита» написано, что И. Л. Животовский был многоопытным человеком в строительных делах, строил в основном для военного ведомства. Брал подряды на строительство в Антипихе и Песчанке, не отказывался и от сотрудничества с железнодорожными строителями. В 1911 году он взял крупный подряд на возведение зданий и сооружений на Амурской железной дороге. В Чите построил в 1909 году здание госбанка. В 1912 году через некую московскую «солидную» фирму пытался скупить месторождения урана, цезия, ванадия, золота. Инженер Илларион Львович Животовский был одним из немногих крупных строителей Читы, который с приходом Советской власти активно сотрудничал с советскими организациями. Он работал в эксплуатационном отделе Забайкальской железной дороги, занимался пристанционным строительством. Пригодился его опыт и при строительстве Черновской электростанции – самой крупной стройке первых пятилеток. В 1920-ых годах, как специалиста с высшим образованием, Животовского подвергли «чистке», а его дом перешел городу в декабре 1923 года.

На мысль о связи с Львом Троцким читинского Животовского меня натолкнула когда-то прочитанная информация о выдворении Троцкого из СССР и о том, что в США первое время его приютил дядя Животовский. Сейчас полную информацию о его американском дяде можно найти в интернете.

В своей работе «За кулисами русской революции» современный русский философ и исследователь масонства М. В. Назаров пишет: «До революции Троцкому оказывал финансовую помощь брат его матери Абрам Львович (Лейбович) Животовский, который был частным банкиром в Киеве, а затем в Стокгольме, имея широкие международные связи. В 1918 году Животовский совершал валютные сделки в интересах Советов. Уже в 1920-е годы Абрам Животовский был солидным акционером «Русско-Азиатского банка», сотрудничал с «Америкэн Металл Компани» и нью-йоркским «Нэшнл Сити Бэнк»; являлся компаньоном Путилова, находился в тесных контактах с Олафом Ашбергом, хозяином «Ниа-банка», создал с ним совместную «Шведско-Русско-Азиатскую компанию»...

Да и биография самого Троцкого подтверждает его родство с Животовскими.

Троцкий – Лейба Бронштейн родился 26 октября (7 ноября) 1879 года пятым ребёнком в семье Давида Леонтьевича Бронштейна (1843—1922) и его жены Анны (Анетты) Львовны Бронштейн (урождённой Животовской) – богатых землевладельцев-арендодателей из числа еврейских колонистов земледельческого хутора неподалёку от села Яновка Елисаветградского уезда Херсонской губернии (ныне село Береславка Бобринецкого района Кировоградской области, Украина). Родители Лейбы Бронштейна происходили из Полтавской губернии.

О братьях Абрама Животовского в своей статье Назаров указывает: У Абрама Животовского известны как предприниматели и биржевые дельцы еще три брата: Тевель (Тимофей), Давид, Илларион. Сын Тевеля, то есть один из кузенов Троцкого, был женат на сестре лидера меньшевиков Ю. О. Мартова (Цедербаума), высланного в 1920 году в эмиграцию. После октябрьского переворота все братья Животовские эмигрировали в Стокгольм и затем осели в разных странах (Франции, США), «пытаясь наладить контакты между Советской республикой и коммерческими кругами Запада».

Вот тут и всплыло имя Иллариона Львовича (Лейбовича) Животовского. И можно с большой уверенностью предположить, что Читинский строительный подрядчик Илларион Львович Животовский – родной брат матери Троцкого. Не этим ли объясняется его активное сотрудничество в 1920-е годы с Советской властью. А затем, когда Троцкий попал в опалу – исчезли сведения и о читинском периоде жизни Иллариона Животовского...

25.05.2016

О чём поведала картина

Старшему поколению хорошо известны картины советских художников с изображением В. И. Ленина – вождя мирового пролетариата и первого руководителя Страны Советов. Эти изображения широко тиражировались в советский период и их репродукции украшали школьные учебники и кабинеты партийных и советских учреждений.

Одним из таких известных произведений является картина «В. И. Ленин у прямого провода» советского художника Игоря Эммануиловича Грабаря, написанная в 1927 году к 10-летию Красной Армии.

Темы распределял Реввоенсовет. И Грабарю достался сюжет о телефонном разговоре Ленина с командующими фронтами на начальном этапе Гражданской войны. Чтобы придать картине достоверность, художник нашел живых очевидцев тех событий и использовал конкретных героев для написания полотна. С точностью воссоздана и обстановка того времени, расположение мебели, цвет обоев в телеграфной комнате...



Картина И.Э. Грабаря «В.И. Ленин у прямого провода»

На картине мы видим на диване спящего телеграфиста, который провел бессонную ночь в дежурстве у телеграфа. В центре сюжета В. И. Ленин, диктующий текст телеграммы, его личный секретарь Н. П. Горбунов и молодой телеграфист, внимательно слушающий вождя.

Николай Петрович Горбунов вчитывается в поступившие сообщения. Он недавний студент, участник Февральских и Октябрьских событий, рекомендован Ленину Владимиром Бонч-Бруевичем.

Именно Горбунов вел протоколы первых заседаний Совнаркома. Его подпись стоит после подписи Ленина, например, на декретах об отмене сословий, об образовании Красной Армии, о предоставлении Финляндии самостоятельности и многих других документах. Он выполняет и другие поручения Ленина: занимается доставкой оружия и боеприпасов к месту боевых действий против соединений Краснова, отнимает у саботажников из Госбанка первые деньги Советского правительства.



Н. П. Горбунов

Горбунов – один из организаторов изготовления государственных бумаг и печатания новых советских денежных знаков, участвует в разработке Герба РСФСР и печати Совнаркома. В середине 1919 года Ленин направляет его на Южный фронт в качестве члена Реввоенсовета 14-й и 13-й армий, а также 2-й конной армии, чтобы из первых уст получить информацию о делах на фронте. За личный героизм и организацию боевых действий, приведшую к разгрому Врангеля, он был одним из первых в октябре 1920 года приказом Фрунзе награжден орденом Красного Знамени (N 4274). Интересна дальнейшая история этой награды. В минуту скорби у гроба В. И. Ленина в Горках ночью 23 января 1924 года Горбунов снял со своей гим-

настёрки орден и положил его на грудь Ленина. Этот орден можно увидеть на старых фотографиях Ленина в Мавзолее.

Летом 1922 года Горбунов помог Ленину составить письмо в ЦК с предложением арестовать и выслать без объяснения причин «несколько сот» представителей интеллигенции. Тогда же были составлены списки подлежащих высылке, после чего их арестовали и заставили подписать обязательство о невозвращении в РСФСР под угрозой смертной казни. После этого на поездах и пароходах из России отправились в изгнание ученые, философы, экономисты. Горбунов – крестный отец Соловецкого лагеря принудительных работ. Именно он в ранге управляющего делами Совнаркома 2 ноября 1923 года подписал постановление о создании Соловецкого лагеря, обязав ОГПУ забрать все имущество у Соловецкого монастыря, а сам монастырь закрыть.

Управляющим делами Совнаркома Горбунов работает до 1930 года, затем уходит в науку, становится ученым-химиком. На общем собрании Академии наук СССР 20 ноября 1935 года его избирают действительным членом Академии наук, одновременно и секретарем Академии. Уже будучи академиком, Горбунов деятельно выкорчевывает «врагов народа» из Академии Наук. Однако это продолжается недолго – по ложному доносу 19 февраля 1938 года и самого Горбунова арестовали, а 7 сентября 1938 года приговорили к расстрелу и в тот же день приговор привели в исполнение...

Но вернемся к картине. Еще один её персонаж – сидящий за столом молоденький телеграфист. Именно этот человек оставил значительный след в истории Забайкалья – причём кровавый след. Ведь за столом сидит ни кто иной, как будущий начальник УНКВД Читинской области Григорий Сергеевич Хорхорин.

Г. С. Хорхорин родился 20.01.1900 года в Петербурге. Начинал мальчиком-рассыльным в магазине и учеником в Волжско-Камском коммунальном банке. В 1917 году он прошёл курсы телеграфистов и поступил на работу в Главную петроградскую телеграфную контору. Отсюда он и попадает на телеграфную станцию Смольного, где он работает с октября 1917 по апрель 1918 года. Тогда-то Хорхорин знакомится с Лениным и работает в непосредственной близости от вождя, что сыграло в дальнейшем в его жизни судьбоносную роль. Одно только упоминание о работе с вождем революции обеспечивало ему блестящую карьеру и защиту.



Г. С. Хорхорин

После Смольного Хорхорина направляют в Красную Армию. Служит телеграфистом в различных воинских учреждениях Петрограда. Затем направляется со штабом на Западный фронт, в Ярославль, Старую Руссу, Смоленск. С июня 1919 он уже Военный комиссар Управления Петроградского телеграфа и телефона, Военный комиссар Управления коменданта Финляндского вокзала. С февраля 1920 года начинается его карьера в органах ВЧК – ОГПУ – НКВД. Он проходит все ступени карьерной лестницы в Москве, Петрограде, Архангельске и Иваново. 20 декабря 1932 года был удостоен звания «Почётный работник ВЧК-ГПУ», с вручением ведомственного наградного знака «XV лет ВЧК-ГПУ». В 1935 году он уже майор госбезопасности (звание равное комбригу в армии). В конце 1936 года он получил назначение на должность помощника наркома внутренних дел Белорусской ССР, а с 15 августа 1937 года стал уже заместителем наркома.

Там он близко познакомился с Борисом Давидовичем Берманом – наркомом внутренних дел Белорусской ССР, который также сыграл в его жизни большое значение. Дело в том, что Берман являлся уроженцем Забайкалья, детство провел в Чите, в 1918 году воевал красногвардейцем на Даурском фронте против атамана Семенова. А далее связал жизнь с органами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Был неплохим разведчиком, но оставил о себе память другим: на его совести десятки тысяч расстрелянных, ни в чём не повинных белорусов. Берман неоднократно обращался в Москву за увеличением «лимитов» по ликвидации «врагов народа» и лично подписывал расстрельные списки. По его инициативе в Белоруссии подверглось репрессиям почти все партийное и советское руководство. Его рвение и опыт и явилось примером Хорхорину. Берман рекомендовал своего способного заместителя на должность начальника УНКВД во вновь образованную Читинскую область. Хорхорин с лихвой оправдал доверие своего бывшего шефа в выявлении и ликвидации «врагов народа» в Читинской области. Он смело арестовывает секретарей райкомов и горкомов партии, председателей райисполкомов, руководителей предприятий и колхозов, комсомольских и профсоюзных работников, бывших красных партизан. А когда ему казалось, что ему не дают «развернуться», просил увеличить «лимита» на аресты и расстрелы. Здесь за свою кровавую работу он был удостоен ордена Ленина, с которым когда-то познакомился лично, стал депутатом Верховного Совета РСФСР, а затем и сам был сметен с лица земли. 5 декабря 1938 года Г. С. Хорхорин был арестован и умер во время следствия в Бутырской тюрьме...

Судьба героев картины «В. И. Ленин у прямого провода» с сюжетом о первых днях революции и о надежде на перемены и светлое будущее, написанной в 1927 году – дальнейшими событиями показала, что революция не делается чистыми руками и люди, вовлеченные в эти события, оказались одновременно и палачами и жертвами.

31.08.2017

Как мы стали гуранами?

Что означает слово «гуран»? Всем забайкальцам понятно, гуран – это самец косули и это можно найти во многих словарях сибирских говоров. А вот почему этим словом называют местного жителя Забайкалья – неясно. По официальной версии – первые забайкальские казаки носили шапки из дикой козы, при этом на головном уборе даже оставляли рожки. На мой взгляд эта версия довольно-таки примитивна и притянута за те самые рожки, якобы существовавшие на шапках казаков.

А может причина такого прозвища в другом слове, просто созвучном с названием козла?

Да, действительно, первым казачьим образованием в Забайкалье (Даурии) в 1761 году стал пятисотенный отряд воинов Гантимура, перешедший вслед за ним из Маньчжурии на сторону русских. Кто были эти люди? Какой национальности? Кто по происхождению был сам Гантимур? Разные источники по-разному отвечают на эти вопросы: маньчжур, даур, солон, тунгус, монгол?.. Одно бесспорно – он был даурским князем и предводителем местного населения (по-видимому тунгусского. Хотя тунгусы и маньчжуры народы близкие по языку, – это потомки некогда могущественных чжурчженей). Чжурчженьская империя Цзинь существовала на территории Приамурья и Маньчжурии в 1115—1234 гг. А провозгласивший ее предводитель Агуда (Агудай) назвал ее Айсин Гурун (Золотая империя). Слово Гурун здесь означает государство. А произошло оно от слова гур – народ. Также как у нас, русских, народ и родина – однокоренные слова.

Если посмотреть в современный эвенкийско-русский словарь, то слово гуран там означает ровную низкую местность. Слова с корнем – гур – можно найти и в других языках алтайской языковой семьи в обозначении народа и государства: в монгольском и бурятском – гурэн – государство, в нанайском (тунгусо-маньчжурская группа) – гурун – народ, также гурун в значении народ употребляется у Норильских эвенков, в тувинском языке курунэ – государство. И даже самоназвания корейцев – кёре (когурё), и бурят – хори, также близки по звучанию этому корню. Курыканами когда-то назывались общие предки якутов и бурятов.

Корень -гур- имели в своих названиях и многочисленные гунские народы (хунугуры, унугуры, авнагуры, кутригуры, утигуры, сарагуры, оногуры, огуры). Этот корень перешёл затем в названия потомков этих народов – уйгурам, угорам (уграм), болгарам.

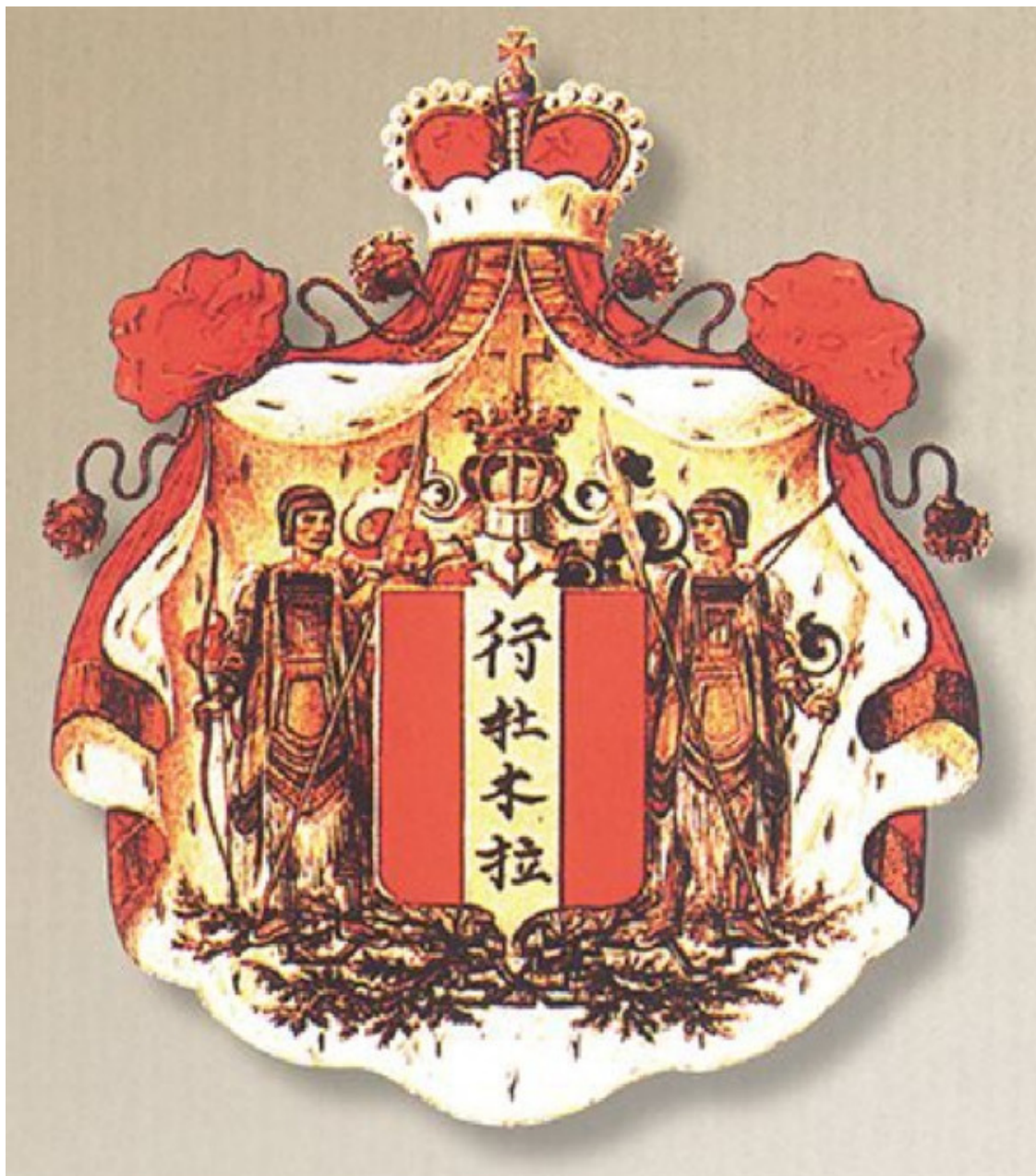
Титул Гурхана носил и великий Чингисхан, что означало – правитель государства. Этот корень можно найти в словах курултай и хурал (народное, государственное собрание). Поэтому можно утверждать, что корень гур- (кур-, хур-) в значении народ и государство используется уже более тысячи лет...

А кем же был Гантимур? Известно, что еще до прихода русских в Даурию он был во главе местного населения. А название Даурия дано краю по проживающим здесь племенам дауров (дагуров), возможно переводимое как: да— «великий», гур- «народ». Сегодня уже доказано, что дауры являются потомками киданей – древнейшего протомонгольского племени. Это они по версии ученых построили на границе своего государства 700-километровый вал, известный ныне как вал Чингисхана. Кстати одним из названий киданей было тоже название «горан», по-видимому также переводимое как «люди», «народ». Потомками киданей и чжурдженей являются и нынешние корейцы (кёре). В 907 году кидане образовали свою империю Ляо. А в 1004 году их династия стала правящей в Поднебесной империи. С того времени и китайцы стали называться китайцами (а в Европу название Китай привез итальянский купец Марко Поло, после путешествия по Азии в 1271—1275 гг).

Последней же правящей династией Поднебесной стала маньчжурская династия Цин, а ее последним императором Айсин-Гёро Пу И.

Возможно и Гантимур принадлежал к этим правящим династиям. Не зря же многие годы основными претензиями Цинской империи к России было требование вернуть Гантимура...

Но ни сам Гантимур, ни его потомки не покинули Забайкалье, они верою и правдою стали служить Русскому царю и в четырех поколениях Гантимуровы оставались наследственными командирами пятисотенного полка конных тунгусов.



Герб Гантимуровых

На фамильном гербе рода князей Гантимуровых на щите маньчжурскими знаками начертано «Хан», а держат щит два воина в боевом снаряжении и с луками, на шапках которых нет никаких козлиных рогов. Вряд ли нужна была такая шапка конным тунгусам (скотоводы), которые более 90 лет в Забайкальских степях добросовестно несли службу по охране государственной границы, а их потомки к образованию регулярного Забайкальского казачьего войска стали уже русскими, которых сегодня мы и называем гуранами.

Возможно еще Гантимур или его потомки и дали такое название своим воинам, ведь они в отличие от ясачных тунгусов, стали людьми государственными – несущими службу по защите рубежей государства Российского.

23.10.2017

О «Конных тунгусах» Даурии

История Забайкальского казачьего войска, призванного нести службу по охране границы начинается с формирования пятисотенного полка конных тунгусов.

Предыстория этого формирования связана с известным именем Гантимура, наместника маньчжурского императора в Даурии, перешедшего на сторону русских казаков-первопроходцев в 1667 году.

Чуть раньше, до прихода русских в Даурию, в 1644 году маньчжуры покорили Китай и для последующего контроля над огромной страной им понадобились большие силы, в связи с чем сама Маньчжурия за Великой Китайской стеной опустела, не говоря уже о более северной Даурии с её и так немногочисленным населением. Но свято место пусто не бывает, и в Даурию пришла Россия.

На территории нынешнего Забайкалья русские встретили небольшие поселения местных жителей, где каждый род имел свое название. Но они не были бурятами, с которыми русские первопроходцы уже были знакомы и казаки обобщённо называли всех людей, проживающих в Даурии туземцами или тунгусами.

Предводитель местных народов Гантимур не сразу принял пришельцев. Его воины в 1655 году осаждали Кумарский острог, вытаптывали русские посевы. Но и маньчжурская власть была ему ни к душе. И он вернулся в родные места, теперь уже российские.

Кем был Гантимур? Маньчжуром (тунгусом) или дауром? Какой язык был ему родным? Некоторые его потомки, уже русские князья, в своих послужных списках указывали национальностью – маньчжурскую. Да это и объяснимо, ведь их знаменитый предок был подданным Империи Цин и её маньчжурской династии. Само же имя Ган-Тимур – монгольского происхождения. А на присвоенном его роду российском гербе стало начертано слово «хан» почему-то китайскими иероглифами...

Слово «тимур» в монгольских и в тюркских языках означает «железо». Железной когда-то называли китайцы страну киданей (Ляо). Кидани завоевывали большую часть территории Китая (в 1075 году), откуда он и получил современное название.

Уже доказано, что потомками киданей и стали дауры (дагуры), которые проживали на территории Забайкалья (Даурии). И совпадение в названиях Ляо и Гантимур (железо) возможно не случайное.

Гантимур вернулся на Даурскую землю не один. С ним пришла его семья и 3—4 десятка преданных ему воинов. Затем его примеру последовали и другие бывшие его ратные люди. Они перешли к русским в полном боевом снаряжении, с копьями и в кольчугах. С того времени и появилось понятие «Конные тунгусы» или «мурчену», как их ещё называли. Вначале эти воины расселились в окрестностях Нерчинска, затем резиденцией князей Гантимуровых с первой половины XVIII века была определена Князе-Урульга. А сформированное войско из 500 конных тунгусов с семьями, под началом русских казаков-командиров было расселено вдоль российской границы, для защиты её рубежей от набегов монголов, подданных Цинской империи. Общее же руководство этим воинским формированием продолжали осуществлять потомки князя Павла Петровича Гантимура (Гантимурова).

И кем же всё-таки были эти люди? Уж очень сильно их быт и военные навыки отличались от тунгусов-оленоводо-в. Если проанализировать названия первых их поселений-караулов, то выясняется что все эти названия, за редким исключением, – монгольского происхождения (Могойтуй, Кайластуй, Абагайтуй, Капцагайтуй. Цурухайтуй, Цасучей, Дурулгуй, Мангут, Соктуй, Зоргол, Дурой, Булдуруй, Ульхун, Кулусутай, Цаган-Олуй, Кяхта, Борзя и т.п.). И вообще дагурских названий на карте Забайкалья очень много. В том числе и Чита (Шита – горелое место). Отсюда следует, что основатели караулов были монголоязычны.

А хори-бурят в это время в приграничных местах ещё не было, они вернулись в Забайкалье с территории Китайской империи в 1694 году. Выходит, что названия эти дагурские.

Известный исследователь тунгусов Сибири Владилен Туголуков провел анализ происхождения имён родственников князей Гантимуровых до принятия православной веры. Многочисленные имена также в большинстве своём имели монгольские, а не тунгусские корни. Дагурский язык – ветвь старомонгольского языка, даурам он достался от предков, монголоязычных киданей (древних жителей Забайкалья, проживавших здесь еще в 900-1100-е годы...). Хотя в последующем на формирование языка дауров некоторое влияние оказал и близкий тунгусскому маньчжурский язык (ведь дауры длительное время жили под властью маньчжур).

И если тунгусов первые исследователи Сибири называли народом, не имеющим своей письменности, то «нерчинские тунгусы» Урульгинской Степной Думы при составлении документов ещё долго использовали старомонгольское письмо.

Национальная принадлежность Гантимура, да и самих «конных тунгусов», вызывает много споров исследователей. Мы же обратимся не к исследователям, а к тем немногочисленным очевидцам, которые описывали их первоначальный быт.

Так нерчинский казак Семен Молодой сообщал, что около 1687 года, будучи толмачом, он ездил к мунгальским тайшам, а в прошлом 1685 году из Нерчинского острога был послан к Москве с даурским князем Павлом Гантимуровым в толмачах. Получается, что Гантимуровых в Москву сопровождал переводчик с монгольского, – значит, другого языка Гантимуровы не знали...

Посол Избрант Идес, следуя в Цинскую империю и встречавшийся на пути с конными тунгусами отмечал, что конные тунгусы по их собственному мнению происходят от дауров.

Степан Петрович Крашенинников, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки, в «Дорожном журнале» за 1734—1736 гг описывая конных тунгусов, сообщает «...Тунгусский народ ничем не разнится от брацких, только одним именем. Те – брацкие, а сии тунгусы называются, язык, вера, платье, жилье и обычаи у обеих народов одинаковы, только сей народ гораздо богаче и воистей оного. Всякий у них кольчуги-куяки и панцири имеют. Они живут также не на одном месте, но перекочевывают». Т. е. Крашенинников ставит равенство между языками конных тунгусов и монголов.

Известно также, что на границе конные тунгусы общались с монголами на монгольском языке без всяких затруднений.

Уже в 1912—1913 годах в описании образа жизни тунгусов указывается, что разговаривают они на «испорченном бурятском языке». Другой исследователь Сергей Михайлович Широкогоров охарактеризовал язык урульгинских тунгусов как «монгольский диалект со следами языка северотунгусского». По его данным в начале XX века только Маньковские, Борзинские и Джилидинские продолжали именовать себя тунгусами.

В июне 1912 года Широкогоров пишет из Урульги: «Предполагалось найти тунгусский язык тут, но все тунгусы говорят по-бурятски. Те записи, которые мне удалось сделать, ясно показывают, что если тунгусский язык и есть, то в очень незначительной доле. По прибытии в селение Урульга мне удалось найти только одного старика, который очень плохо помнил отдельные тунгусские слова. Тунгусы, – пишет он, – забыли даже свое собственное название – вместо эвенки они стали называть себя хамниган».

А уже в 1958 году В. А. Туголуков отмечает, что коренное население, жившее на всей территории бывшей Урульгинской Степной Думы называло себя либо бурятами, либо русскими.

Все это приводит к выводу, что так называемые «конные тунгусы» были монголоязычными даурами.

В последующем караульские казаки «мурчены» приняли православие, получили русские фамилии своих крестных родителей, утратили свой родной язык и их потомки стали назы-

ваться гуранами. Другая же часть этого народа перешла на близкий дагурскому бурятский язык и стала называться хамниганами («камнига» с дагурского – задерживать, отделять, караулить).

В интернете в августе 2018 года кандидатом химических наук Игорем Рожанским опубликован генетический анализ одного из потомков забайкальских казаков, предки которого проживали в Среднем Ульхуне Акшинского уезда Забайкальской области. Результат анализа определил что его гаплотип в 23 маркерном формате с вероятностью 99,7% оказался из гаплогруппы С3 в текущей классификацией С2М217 и полностью совпадает с основными гаплогруппами как дауров так и хамниганов.

Официальная же история в царские и в советские времена говорила о том, что дауры (дагуры) покинули Даурию и переселились в Китай. Это утверждение было выгодно с дипломатической точки зрения – показать, что земли Даурии остались безлюдными, а вернувшийся из Цинской империи Гантимур привел с собой горстку тунгусов, вслед за которыми к нему присоединилось оставшееся в Даурии местное, якобы тунгусское, население, составившие впоследствии его войско для охраны Российско-Китайской границы. Они и получили название «конные тунгусы», чтобы было меньше претензий у китайского богдыхана... Язык же их был старомонгольским – дагурским, доставшимся от предков киданей. Они легко, без переводчиков, изъяснялись с монгольским населением Китая и Монголии.

Сегодня же можно говорить о другом – на территории современной Даурии и в настоящее время проживают потомки дауров: хамниганы и гураны, являющиеся коренным населением Забайкалья, предки которых жили здесь более 1000 лет...

Для того, чтобы окончательно решить вопрос о происхождении и результатах ассимиляции конных тунгусов необходима сравнительная экспертиза дагурского языка с диалектом хамниганов, а также генетическая экспертиза потомков конных тунгусов.

11.11.2024

РАССКАЗЫ

Свеча

Каждый наблюдал за горящей свечой. Маленькое пламя притягивает как магнит и от него невозможно оторвать взгляд. Большая свеча горит долго – её зажигают неоднократно по мере необходимости.

А вот маленькая церковная свеча сгорает быстро на ваших глазах. Её горение в точности напоминает скоротечную жизнь человека.

Вы подносите спичку к свече. Маленький, незаметный фитилёк не может поймать огня и вот, наконец, краешек свечи расплавлен и фитилёк зажётся. Появляется крохотный еле видимый огонёк, но он растёт быстро и на глазах становится всё больше и ярче и вот уже оказывается настоящим, способным осветить пространство вокруг себя. Но его ещё бросает из стороны в сторону, он горит неуверенно, пытаясь приспособиться к окружающей среде. И, наконец, он выравнивается, горит правильно и однообразно и такое горение продолжается практически на протяжении всей его короткой жизни.

Но время неумолимо. Свеча становится всё короче и короче, превращаясь в какой-то растрёпанный огарок. Фитиль его становится длинным, загнутым в сторону. Пламя начинает дёргаться, гореть какими-то прерывистыми всполохами... И вдруг загнутый фитиль начинает медленно поворачиваться, прокручиваясь вокруг свечи как часовая стрелка. Как будто напоследок в нём пробуждается интерес к прошедшей жизни: Где же он был всё это время? В каких условиях прошло его существование? Но взглянуть на мир с прежней высоты уже не удаётся... Огарок становится всё крохотней и крохотней – с каждой секундой приближаясь к своему концу. И вот, – свеча уже сгорела, но фитиль ещё тлеет. Огонёк его уменьшается и уменьшается и становится уже почти невидимым. И вдруг, как будто собрав последние силы, он вспыхивает ярким прощальным пламенем и тут же угасает. И только белая струя воскового пара – словно душа, выскакивает из остывающих останков и устремляется ввысь...

13.07.2021

Мороз

Выхожу зимой на улицу и ощущаю, что сегодня стало холоднее, чем вчера. Зима. Мороз. Пройдя метров сто, чувствую, что лицо начинает подмораживать и ускоряю шаг.

Сразу приходят воспоминания из северного детства. Ведь когда-то я мечтал жить там, где зимой сорок градусов...

А сейчас иду при тридцати – да разве это холод?! И мне тут же становится теплее, и уже начинаю не ощущать мороза. Воспоминания же не отступают. На ум приходит понятие «активированные дни», – их в детстве мы ждали как праздника. Утром, собираясь в школу, включив погромче местное радио, с надеждой вслушивались в каждое слово диктора, объявляющего температуру воздуха по населенным пунктам Сусуманского района. Звучало же каждый день одно и то же: «Температура – минус сорок девять». Хотя мы знали, что о погоде на завтра нам скажут послезавтра, и надеялись – а вдруг объявят активированные дни ввиду понижения температуры до 50—60 градусов мороза?! Термометр же за окном был не виден из-за густого тумана и толстого льда на стеклах окна. Да если бы и был виден – то показывал бы только то, что спирт в нём ненастоящий и давно замёрз на отметке в 45.

Иногда объявляли 55 или 60, хотя на улице ничего не менялось, – было также холодно, как и в прошлые дни. И наступал праздник «активированный день» – в школу можно не ходить. Проводив родителей на работу и почитав книгу до тех пор, пока не стало светать, в 11 часов, я начинал собираться на улицу. Чтобы не навязывать шарф, – надевал свитер с толстой завернутой вдвое горловиной, поверх двойных трико и брюк, – надевались штаны с начесом, штанины, зауженные внизу резинками, натягивались поверх валенок, чтобы при ходьбе по глубокому снегу он не проникал вовнутрь. На руках – меховые, с подворотами, рукавицы. Утром лучше не умываться – чтобы не обморозить щеки...

Мы шли кататься с горки, она была прямо под окнами дома. Потом брели куда-нибудь греться: в клуб или в домик автобусной остановки на трассе.

Став постарше, в 11—12 лет, мы шли в наш скудный лесок, – лиственницу в нём когда-то вырубали для укладки брёвнами Колымской трассы, потом – для заготовки чурок, используемых в годы войны автомобилями вместо жидкого топлива.

Молодые редкие лиственницы стояли невысокими снежными пирамидками. Снег же был глубоким, почти метровым.

Скрип снега и шелест замерзающего от дыхания воздуха погружали нас в то белое безмолвие, которое описывал Джек Лондон на соседней с нами Аляске. Среди этого безмолвия у нас была построена снежная крепость, внутри которой мы разжигали костер и сидели, грелись у него.

Возвращаясь, по глубокому снегу, в темноте, после 14 часов дня, мы были покрыты не куржаком, а снежной коркой, ресницы слипались от инея, из носа периодически приходилось выковыривать лёд...

Когда же зимой, после несколько недельного 50—60 градусного мороза становилось сорок, и густой туман рассеивался, – поселок оживал. Люди, уставшие от мороза, выходили на улицу – гуляли, дышали свежим воздухом. Повышение температуры обычно сопровождалось небольшим снегопадом, – на улице становилось ярко и чисто... Тогда и приходили мне в голову мысли, что где-то живут люди и зимой там всего 40 градусов, и они, наверное, никогда не мёрзнут...

4.07.2022

Лесок

Дом, где я жил с родителями был крайним. Напротив него был детский сад, а дальше начальная школа, переоборудованные из бараков, доставшихся поселку в наследство от лагерного пункта. Наш же дом стоял у самой Колымской трассы. А уже за ним и за заборами детсада и школы начинался лесок.

Он был небольшим, наверное, метров 300—400 в длину, и там за ним, в отдалении, одиноко стояла казарма, одно из немногих каменных зданий поселка, тоже оставшееся от лагпункта и приспособленное под мужское общежитие.

Сегодня расстояние от школы до казармы я вряд ли назвал бы лесом. Тогда же, – в дошкольном детстве, этот пустырь со стихийно выросшими маленькими лиственницами казался настоящей тайгой. И мы каждый день бывали там. Уже весной, как только сошел снег, мы приходили в этот крохотный лесок искать ягоду. Голубика, оставшаяся с осени, теперь на голых кустиках голубичника, была хорошо заметна. Время и злые морозы превратили крупные ягодки в засохшие обезвоженные шкурки... Но взяв одновременно в руку несколько таких ягод, можно ощутить их сладкий вкус. И мы, разжевывая эти сморщенные комочки, радовались наступающей весне и долгожданному теплу...

В середине июня начинала распускаться лиственница. Пушистые ее веточки с яркими зелеными иголками – дарили нам первые витамины наступившего года. Сняв рукой полную горсть этих иголок, мы жевали их, ощущая аромат дерева и кислый вяжущий непередаваемый вкус. Выплюывая жмых, набирали новую и новую порцию...

Потом, уже в июле в лесочке появлялась свежая голубика. Мы начинали её есть еще зеленой. Казалось, – нет ничего вкуснее этой кислой несозревшей ягоды. С каждым днем ягода становилась крупнее и синее, но интерес к ней постепенно пропадал...

В лесочке вдоль трассы тянулось небольшое озерцо-полуболотце. Привлекало оно нас тем, что в нём водились тритоны. Опустив в воду банку с хлебом или убитыми комарами, можно было поймать это крохотное существо полукрокодила-полудинозавра. Как удастся выжить им в этом насквозь промерзающем зимою озере?

Даже в шахтных выработках, когда шахтеры находили вмёрзших в ископаемый лёд этих животных, тритоны оживали, стоило растаять льду. Сколько лет и веков, а может и тысячелетий, они находились в мерзлоте? Чьими ровесниками являются? Неизвестно...

В середине шестидесятых годов лесок начали застраивать. Улица, уходящая от детсада до казармы-общежития, получила название «Комсомольская» и стала центральной улицей поселка.

С грустью смотрели мы на то, что наш лесок на глазах исчезает и больше никогда не придется пройти по знакомым тропинкам, где прошло самое раннее детство...

Хотя к этому времени мы уже редко стали ходить в этот выращивший нас лесок. Уже хотелось осваивать другие пространства вокруг посёлка...

На улицу Комсомольскую я вернулся через много лет. Посёлка к этому времени уже давно не было. Почти ничего не осталось от фундаментов домов, всё заросло травой и кустарником.

Хотя нет. Кое-что всё-таки сохранилось. Лесок, который когда-то был уничтожен, – появился вновь. Он снова радует глаз своими маленькими лиственницами и кустиками голубики, с синеющими на солнце ягодами...

20.11.2022

Сбежали

Когда мне было 5 лет, я и моя младшая сестра Галина решили сбежать из дому.

До этого мы гуляли на улице и, забравшись на завалинку, ходили вокруг дома, заглядывая в окна. Окна были не только нашими, но и соседскими, а завалинка была очень высокой.

Родители несколько раз грозили нам через окна, вначале пальцем, затем кулаком и ремнём, в конце концов, не выдержали и стали кричать, чтобы мы немедленно слезли и сейчас же вернулись домой, а также о том, что на улицу нас больше никогда не выпустят...

Мы, завершив круг, спустились с крыльца и решили из дома сбежать навсегда.

И мы пошли в наш лесок, но сколько бы не удалялись по тропинке, всё равно наш дом оставался в поле зрения и никак не закрывался маленькими деревьями. И вдруг в лесу мы обнаружили большую металлическую печь. Она была старой и ржавой, прочно вросшей в землю. Дверки у печи не было, и мы свободно проникли вовнутрь.

– Смотри – какой домик! – радовалась Галина, – Давай в этом домике жить как Мышка-Норушка и Лягушка-Квакушка...

В печи и правда было теплее, чем на улице, и даже если пойдет дождь, то он нас точно не вымочит...

– Теперь нас никто не найдёт! – рассуждала Галина, – Пусть теперь знают, как без нас жить...

Я же воспринимал побег как игру, и соглашался с Галиной. – Даже если придёт медведь, – говорил я ей, – то он не сможет сломать такой крепкий железный домик.

Галина же, время от времени выглядывала из печи, – она хотела увидеть бегающих вокруг дома родителей, узнавших, что мы убежали навсегда.

Через полчаса мне уже наскучило прятаться в этом укрытии. – Пойду, схожу домой, узнаю – ищут нас или нет?

– Ладно! – согласилась Галина, – Только быстро приходи назад.

Подойдя к дому, я снова забрался на завалинку и уже осторожно заглянул в окно. В доме было тепло и уютно. Мать напекла кучу блинов, и они с отцом сидели и ели эти вкусные мои любимые блины. Я вмиг забыл о Галине и о побеге. Войдя в дом, стал скорее раздеваться и мыть руки.

– Иди быстрее за стол, пока блины не остыли! – торопила меня мать, – Где та бродит? – спрашивала она про Галину, – Ну пусть ходит, блинов ей, наверное, не достанется!

Я не стал выдавать военную тайну. Но не успел я сесть за стол, как дверь отворилась и вошла Галина.

– Ах, вот он где, – этот Сашечкин! Я его в лесу ждала! – сказала она, чуть не плача... Она тут же от обиды рассказала, что мы убежали из дома насовсем, нашли там печку, в которой хотели жить. Но я её обманул, она бы не вернулась домой, но побоялась, что придёт медведь, который раньше сломал теремок и чуть не съел Мышку-Норушку и Лягушку-Квакушку...

Родители похвалили Галину, они сказали, что она поступила совершенно правильно, что не стала оставаться в лесу, где ночью бродят дикие и голодные звери...

После этого Галина больше не помышляла убежать из дома, и ходить по завалинкам тоже...

20.11.2022

Родное слово

Моя мама, когда ещё и не была мамой, преподавала в лагерной школе посёлка Арэк. Отец, отработав год по распределению на шахте «Кадыкчанская», съездил и привёз её на Колыму. Жильё приобрести удалось на Арэке, где они и стали жить в маленьком домике.

Вскоре к домику подъехала «Эмка», прозванная народом «Чёрным вороном», из неё вышли двое в чёрных кожаных плащах, поверх военной формы и стали стучаться в двери...

– Нам сказали, что вы учитель, – сказал капитан, – и даже работали директором школы. Это просто удача, что вы приехали к нам. Поступило указание создать в лагере школу, а учителей нет!.. Чтобы вас не гонять в Сусуман, мы взяли для вас направление из райкома партии...

– Я же только математик! – говорила им мать, после неожиданного предложения, – Кто будет вести другие предметы?

– Русоведа мы возьмём из начальной школы почасовиком, а остальные предметы не так важны, думаю – вы справитесь! – ответил ей капитан, – Все хозяйственные вопросы вас не будут волновать. Главное – запустить учебный процесс...

Когда занятия начались, – эки пришли одетыми с иголки – все в новых бостоновых костюмах, туфлях, не видевших колымской грязи, с дорогими авторучками и даже с золотыми часами на руках... Им разрешили посещать школу в неуставной одежде, и они, накопившие за большой срок работы на Колыме приличные деньги, приобрели себе одежду по последней моде. Их разбили на две группы и занятия с каждой группой проводились по вечерам два раза в неделю...

В школе мать проработала три года. Занятия прервались только на две недели, – когда родился я...

Однажды во время занятий мать услышала знакомое забайкальское слово. – Да ты «ладом» её потряси! – говорил один зэк другому, когда у него перестала писать авторучка.

Это родное слово сразу вернуло мать в детство. «Откуда он?» – сразу засела мысль о заключённом. Фамилией заключённого была «Кузнецов» и ни о чём не говорила...

И вот после одного из занятий мать подошла к зэку.

– Откуда вы? – спросила она его.

– Сибиряк! – ответил он коротко.

– Сибирь большая. А откуда из Сибири?

– Из Читинской области! – ответил Кузнецов.

– А если точнее?

– А точнее – с Алек-Заводского района, из села Красноярово! – последовал ответ.

– Вот как! Я по одному только слову поняла, что вы земляк. Я тоже из Красноярово! Как же ты оказался здесь?

– С фронта возвращались, – рассказывал ей Кузнецов, – всю дорогу пили. А где пьянка – там и драка. С одним разругались, разодрались, за него вступился другой – здоровый бугай, ну я и всадил ему в брюхо трофейную немецкую финку. Из-за этой финки, наверное, и вклепили мне на полную катушку – 15 лет. Но скоро срок уже заканчивается – не знаю куда ехать. Красноярово, слышал, – расселили...

– Никто её не расселил! – ответила ему мать, – У меня там родители живут...

Потом мать навела справки об этом Кузнецове. Он ушел на фронт из Заречной Красноярово, которую, действительно, расселили. Сестра его теперь жила в другом селе Александрово-Заводского района. Брата они считали пропавшим без вести. Потом нам прислали адрес его родных, и мать передала его зэку Кузнецову...

21.11.2022

Первая форма

Первой формой, которую мне пришлось носить, – была школьная форма. Мечты о ней начались еще в детском саду. Начальная школа располагалась напротив садика, в таком же бывшем бараке, оставшемся от лагерного пункта дальстроевского Берлага. Ученики ходили тогда в школьных форменных фуражках, гимнастёрках и ремнях. И когда я с матерью оказывался в магазине – то начинал клянчить, чтобы она купила мне такую фуражку, почти как военную. Но мать говорила: «Подожди, немного осталось. Пойдешь в школу и будешь носить эту форму, а сейчас нельзя, пока ты в детском саду».

Но именно перед моим поступлением в школу, старую форму отменили и ввели новую – простого покроя пиджачок из того же серого материала и брюки. Ремней и фуражек, о чем мы мечтали, к нашему огорчению, не стало.

К школе мать купила мне новую форму: пиджак, пару белых рубашек и двое брюк.

К 1 сентября в школу я не успел. Возвращаясь из отпуска с родителями, мы из-за нелётной погоды засели в Якутске и прожили там больше недели...

В 1 класс я пришел только 8 сентября. Мои друзья-одноклассники к этому времени уже освоились в школе. Они с воодушевлением поведали мне обо всех премудростях новой жизни. Первые уроки – «Письмо» ещё заключалось в рисовании палочек и крючочков карандашом. Ручки с чернилами нам ещё не доверяли. Уже чуть позже, когда стали писать ручками, первоклассников сразу можно стало выделить из общей массы учеников, – по испачканным чернилами рукам, лицу и форме. Занятия проходили в двух классных комнатах: на уроке мы сидели вместе с третьим классом, второй с четвёртым. Занятия в первый мой учебный день закончились быстро, не то, что пребывание в детском саду до самого вечера.

Я соскучился по пацанам и по своему поселку. Снега, на удивление, ещё не было. За забором школы был низкорослый лесок, где много голубики. И мы с друзьями через дырку в заборе пошли её есть.

Но радость моя была недолгой. Вскоре я за что-то зацепился – это была колючая проволока, которой в лесочке было полно. Я знал об этом, но длительное отсутствие в посёлке притупило бдительность. Неожиданно раздался треск, и на новых брюках образовалась большая дыра, в виде буквы Г. Уже безо всякого настроения я всё-таки поел ягоды и неспешно побрёл домой.

Войдя в квартиру, я стоял у порога, прикрывая портфелем дыру на брюках.

Мать сразу определила моё необычное поведение: «Разувайся, проходи! Что ты там стоишь? Что случилось?»

Я стоял и не знал, что ответить.

– Что ты там портфелем прикрываешь? – взяла у меня портфель из рук мать, – О! Разорвал штаны в первый же день! Где тебя чёрт носил?

– Да мы ягоду хотели поесть. А там зацепился за колючую проволоку...

– Дом-то далеко? Пришел бы переоделся и шёл бы в лес! Вот ходи теперь так – с порванной штаниной.

– У меня же ещё одни брюки есть! – сказал я.

– Те брюки не получишь! Завтра опять пойдешь по лесам, по болотам! Ходи теперь в таких штанах! Бери вон иголку – зашивай дыру! Я тебе зашивать не буду!..

Мать не шутила. Она взяла иголку, вдёрнула в неё нитку и протянула мне, – Зашивай сам!

Я шил, как умел. Это был мой первый опыт работы с иголкой и ниткой. Работа была кропотливой и утомительной, с перерывом на обед.

– Во-во! – сказала мать, разглядывая мою работу, – Пусть над тобой теперь все смеются, над оборванцем.

Вечером, я расстроенный лег спать.

Утром, надевая брюки, я увидел, что дыра уже зашита по-другому. Видимо, мать вечером переделала шов и разгладила его утюгом...

В школе пацаны, знающие о моем вчерашнем казусе, – смотрели с сочувствием на мою штанину. Интересовались, о том, что мне было за это...

В рваных штанах я проходил с неделю. Потом мать всё-таки выдала мне новые запасные брюки. Но я их надел с неохотой, – лучше в зашитых ходить. А новые вдруг опять порвутся...

30.07.2019

Прогресс

Как быстро развивается прогресс. Совсем недавно в диковинку были пейджеры – а сегодня о них уже никто и не помнит. Было время, когда за японский видеоманитофон отдавали автомобиль или однокомнатную квартиру и были неопишимо счастливы от удачной сделки.

А еще раньше!?

Помню, как в самом начале шестидесятых отец приобрел первый переносной магнитофон «Астра-2» (до этого выпускались только стационарные). Магнитофон этот можно было закрыть крышкой с боковыми замочками и взять с собой, например в отпуск. Для этого отец и купил его, ездил за ним колымской зимой в соседний посёлок...

Потом мы везли магнитофон «на материк» – отец записывал приветы одних родственников другим, включал в гостях музыку и удивлял всех такой новой необычной техникой.

Чуть позже наш сосед по двухквартирному дому Тойво Вяярайнен привез себе с «материка» по-настоящему переносной магнитофон «Романтик». Его уже можно было носить за ручку и слушать музыку. Это был первый магнитофон в посёлке, который можно было включить и ходить по улице...

От Тойво Анисимовича вообще исходило всё прогрессивное и удивительное для жителей нашего маленького колымского поселка. Вяярайнены были из города Таллина. Тойво называл себя российским финном. Его предок-плотник ещё царем Петром Первым, в числе других финнов, был привезён для работы на Ревельской судовой верфи. Российские финны, проживающие с той поры в Эстонии, сохранили свой язык и русским владели в совершенстве. Старший брат Тойво Анисимовича работал переводчиком в Таллинском морском порту. Он-то и присылал брату всякие заморские диковины и дефицитные вещи. В то время это были нейлоновые рубашки, водолазки, шариковые ручки...

Я во втором классе писал обычной чернильной ручкой как курица лапой. Однажды мать не вытерпела: «На, пиши этой ручкой!» – дала она мне подаренную шариковую ручку, когда я в очередной раз и также безуспешно переписывал с черновика домашнюю работу.

На следующий день в школу я явился с шариковой ручкой. Любовь Алексеевна Денисенко, наша учительница, увидев диковину, пошла за заведующей школой Надеждой Ивановной. Они вместе с удивлением рассматривали эту ручку, и пришли к общему решению, – что писать мне ею нельзя, так как ещё не выработан почерк и правильный нажим, который в то время был очень важен. И мне не разрешили писать шариковой ручкой... Но прогресс быстро пришел к нам в посёлок. Уже в четвёртом классе шариковыми ручками стали писать практически все...

Как-то раз в посылке Вяярайненым прислали две упаковки жевательной резинки. О том, что такая существует, – в ту пору знал далеко не каждый.

Тойво Анисимович пришёл на работу в «нарядную» (так называли шахтерскую контору) со жвачкой во рту.

В конторе народу было немного, только немногочисленные ИТР, шахтёры уже ушли на работу.

Первым заметил жующего Тойво Анисимовича Анатолий Ашарин, председатель шахткома.

– Что это у тебя?

– ...!!!

– Дай попробовать!

Тойво Анисимович достал из стола упаковку, вынул оттуда пластинку, завернутую в фольгу, и протянул Ашарину. Тот счастливый пошёл из кабинета.

«Ну, всё! Сейчас потянутся! – подумал Тойво Анисимович, – На всех точно не хватит!»

И в самом деле, через несколько минут зашли две женщины из «ламповой», – Угостите нас Тойво Анисимович жевательной резинкой! Хоть попробовать, что это такое?!

Ну что же тут поделаешь? Тойво Анисимович достал из упаковки две пластинки и подал их женщинам. – Ну, попробуйте!

После их ухода он сидел обескураженным: «Теперь ведь точно работать не дадут...»

И вдруг... Взгляд его упал на очки, лежащие на шкафу с документами. Из самоспасателя шахтёрские очки в резиновой оправе имели белую резиновую тесьму, точь-в-точь такого же цвета и шириной как жевательная резинка.

Тойво Анисимович взял очки, снял эту тесьму и, протерев её влажной тряпкой, аккуратно нарезал по нужному размеру. И первый кусочек завернул в оставшуюся фольгу.

Новый посетитель не заставил себя долго ждать.

– Тут что-то вся контора жует какую-то резинку? Говорят – ты раздаёшь?! – вошел к нему Василий Степанович, сосед по кабинету.

– Да мне не жалко! Резинка – как резинка! – ответил ему Тойво Анисимович и нехотя полез в стол. Вытащив пластинку из фольги, он аккуратно отрезал половинку лезвием и подал её Василию Степановичу...

Потом заходили ещё и ещё кто-то. И Тойво Анисимович щедро наделил резинкой всех желающих.

К обеду к нему снова заглянул Василий Степанович.

– Сейчас заходил в «ламповую», – сказал он, – у женщин почему-то резинка тянется, а у меня нет?

– Она не сразу становится мягкой! – успокоил его Тойво Анисимович, – Подольше пожуй и у тебя будет тянуться! Как тебе она вообще?

– На вкус – очень приятная! – ответил Василий Степанович, – Но челюсти сильно устают. Как американцы её жуют целыми днями?

Только к концу смены Тойво Анисимович с Ашариным раскрыли рецепт изготовления жевательной резинки из подручного материала...

25.05.2020

Кохтур

Откуда мать взяла это слово, я у неё так и не узнал. Позже пытался найти его в словарях и интернете, но нигде так и не обнаружил. Даже если бы это была чья-то фамилия – она тоже бы высветилась в интернете? Но нет этого слова нигде...

Возможно, я и не придумал бы этому слову значения, если бы оно периодически не применялось матерью по отношению ко мне.

Не сказать, что слово это было ругательным, скорее оно носило оттенок какого-то сожаления (ну что с него взять, с недотёпы?).

В раннем детстве, зимой, гуляя по территории детского садика (он был рядом с нашим домом и мы часто гуляли там в выходные дни), меня вдруг потянуло на эксперимент. Я знал, что язык обязательно примерзнет к металлу, если к нему притронуться зимой в мороз. «А если железо согреть?» – подумал я и стал своим дыханием дуть на металлический прут детсадовской карусели. На нём вначале появилась изморозь, потом посередине изморози появилось мокрое пятно. Раз мокрое, – значит тёплое, – подумал я и притронулся к этому месту языком, и язык... все равно примёрз!

Со слезами на глазах я вернулся домой. Говорить раненым языком было больно...

– Это что за Кохтур, большой ведь уже, а ума нет. Иди я тебе сейчас мазью намажу язык! – говорила, шутя мать, – Когда уже повзрослеешь?

Весной сбылась моя очередная мечта – мать купила мне кирзовые сапоги. Я уже давно просил купить мне именно такие, а не резиновые девчоночки.

Весна на Колыме наступает резко. До последнего зима не хочет сдаваться, стоят морозы, и вдруг в конце апреля в одночасье становится тепло и в несколько дней происходит бурное таяние снега, накопившегося за длинную зиму. По посёлку как горные речки бегут бурные ручьи, на ровных местах появляются большие грязные, от угольной пыли, лужи.

Тут-то я и вышел в своих новых кирзовых сапогах и сразу обнаружил, что ходить в них по ещё местами не растаявшему снегу очень скользко. Попускав по ручьям кораблики, из всего, что может плавать, я пошёл к луже. «Интересно, какая у неё глубина? – подумал я, – В сапогах, наверное, точно можно перейти её вдоль и поперёк?!» Позабыв, про скользкие подошвы сапог, я смело шагнул в лужу и, сделав всего два шага по ледяному дну лужи, поскользнулся и упал на её середине.

– Это что ж такое? – ругала меня мать, – Все дети как дети, а этот Кохтур не успел выйти из дома, – уже весь уделался как поросёнок...

В нашем Колымском поселке было две невзгоды: мороз зимой и комары летом. Комаров было столько, что когда они садились тебе на спину, если ты был одет в чёрное (комары почему-то любят садиться на чёрное), их оказывалось столько, что твой пиджачок становился серым от сплошной комариной массы, как от роящихся пчёл...

Как-то к концу короткого лета мать мне и сестре пошила сетчатые шаровары. Где уж ей удалось раздобыть сетчатую ткань для накомарников – одному богу известно.

Надев на себя эти шаровары, я с важным видом вышел из дома. А тут как раз мой друг и сосед Коля Кучерявый бежал мне навстречу. Они с родителями вернулись из отпуска и несколько месяцев пребывания Коли на ридной Украине, напрочь отучили его от русской речи. Подбежав ко мне, Коля стал балакать со мной на, понятной только ему, мове. Я же стоял удивленным, считая, что он дурачится, но потом понял, что у него не получается говорить по-другому, и так уж случилось, что съездив к себе на родину, он вернулся оттуда хохлом.

Мы зашли на территорию детского садика – ходили там, катались на качелях. Коля рассказывал мне какие-то смешные истории и делился, как мог, впечатлениями от поездки. Потом мы поднялись на деревянную горку – сидели на ней и грелись последним теплом предосеннего солнца. И тут Вовка, Колин брат, из-за детсадовского забора стал звать его домой. Мы спрыгнули с горки вниз, и вскоре я заметил, что одна нога у меня оказалась голой, а сетчатая штанина аккуратно распоротой сверху донизу – по-видимому, за гвоздь зацепился, прыгнув с горки...

Как ругала меня мать за порванные шаровары – я не помню. Дня через два она прострочила на машинке вдоль разорванной штанины.

– На, Кохтур! – сказала она мне, подавая шаровары, – Иди, снова лезь по заборам, прыгай с крыш! Хорошо хоть прошлый раз ногу не распорол!..

В поселке появился ларёк. Домик на полозьях притащил бульдозер из-за трассы, когда там закрыли шахту. К домику сделали завалинку, пристроили высокое крыльцо, внутри оборудовали прилавок.

Ассортимент продуктов в ларьке был невелик. Здесь продавали крупы, пряники, конфеты. Сюда же привозили хлеб и молоко из соседнего посёлка Арэка. Из окна нашего дома ларёк был хорошо виден. Как только машина отъезжала от ларька, мать отправляла меня туда за молоком. С бидончиком в руке и деньгами в другой, я стоял в очереди, где собиралось много народу, в маленьком помещении было душно и хотелось скорее на волю...

Был случай когда, получив 3 литра молока, я выскочил из ларька, запнулся о стоящую под углом металлическую рейку от навесного замка, и кубарем слетел с высокого крыльца, слегка поцарапав колено. Все произошло так молниеносно, что осознание падения пришло уже на земле. Бидончик был пуст.

– Не убили, Кохтур? – осматривала моё колено мать, – Бог с ним, с молоком.

– Да я снова схожу, там его ещё много!

– Ну, иди! – снова дала мне деньги мать.

– Под ноги смотри! – кричала она мне вслед...

Когда я учился во втором классе, мать как-то, открыв мой дневник, обнаружила, что я не записал домашнее задание. – И что ты сейчас будешь выполнять? Почему не записал? Вот иди теперь узнавай, где хочешь.

– Я сейчас к Оленю сбегаяю, – обрадовался я.

– Иди, Кохтур! Почему у Славика Олейника все записано, а у тебя нет? Чем ты там занимаешься на уроках?

Я быстро оделся и пошел к Оленю. Путь к нему лежал мимо котельной. Тут я увидел суматоху. Пацаны притащили с ФИПа (фабрика инертной пыли) куски парафина. Тут были Вовка Черныш и братья Петруки, тут же был и Олень и еще кто-то. Они прислоняли куски парафина к тлеющей золе, – парафин вспыхивал, начинал таять и капать большими горящими каплями. Несмотря на дневное время, уже были сумерки и горящие в темноте капли вызывали неопишуемый восторг. Я тоже взял кусок парафина, и у меня получилось то же самое. Подняв кусок повыше, я любовался этой необычной иллюминацией. И когда огонь охватил весь кусок парафина полностью, я отбросил его в сторону и тут заметил, что большая капля парафина упала на полу моего пальто.

– Эх! – вспомнил я, что случайно надел не то пальто, когда наспех собирался к Оленю. Это пальто было новым, в котором я не гулял, а только ходил в школу. Я пытался стереть пятно, но оно не счищалось, а еще хуже размазалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.